ХРИСТИАНИН

Иудеи требуют
чудес и эллины
ищут мудрости,
а мы проповедуем
Христа распятого.
1 Кор. 1,22—23.

В главном —
единство,
во второстепенном —
свобода,
и во всем — любовь.

Стойте в одном
духе, подвизаясь
единодушно
за веру
евангельскую.
Филип. 1,27.

№ 11 — 1928

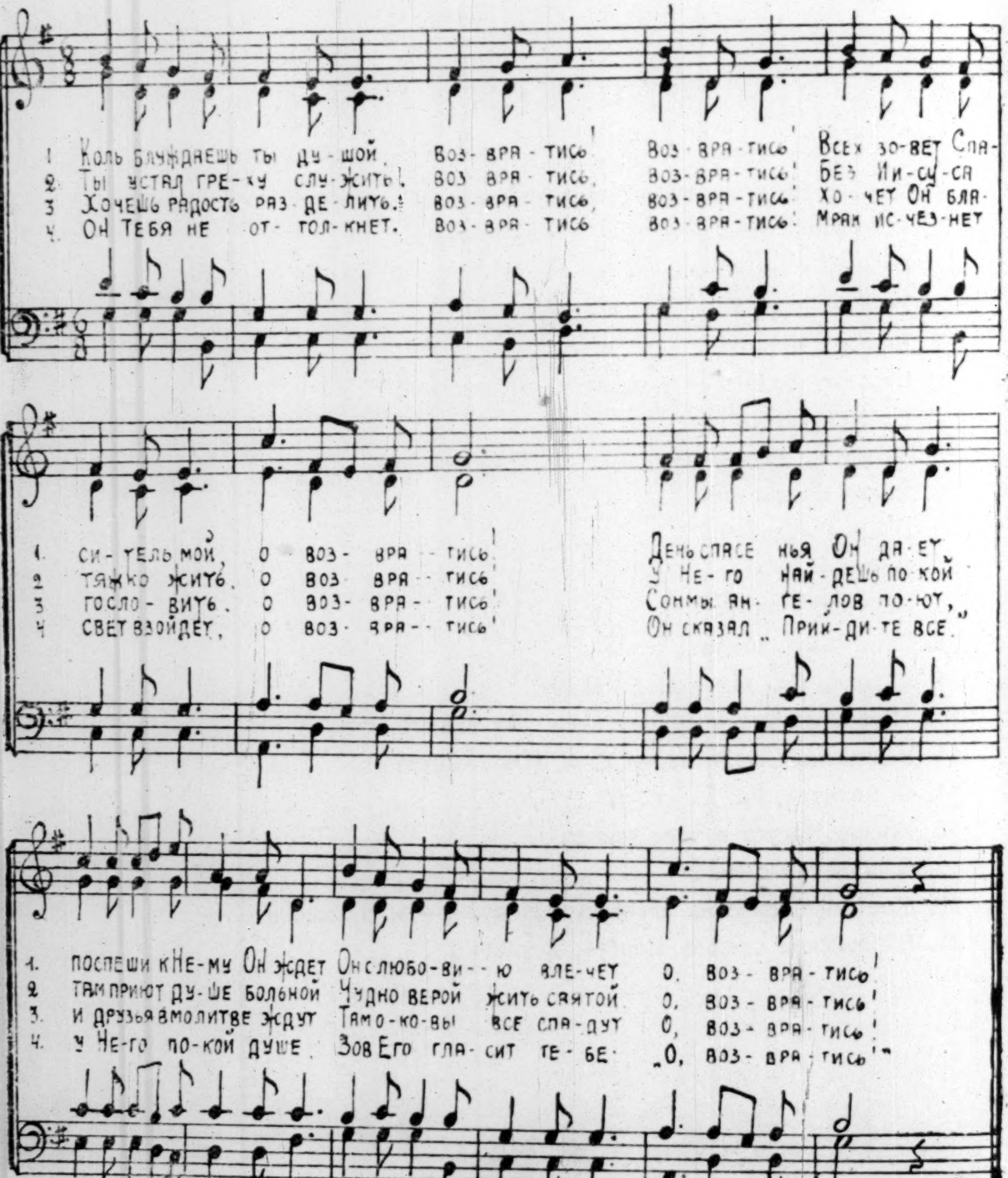
ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.

Издание И. С. Проханова и Я. И. Жидкова.

СОДЕРЖАНИЕ.

		стр.
1.	Коль блуждаешь ты... Духовная песнь	2
2.	Исцеление бесноватого. — *Ч. Спёрджена*	3
3.	Почему я верю, что Библия есть Слово Божие. — *Р. Торрей*	9
4.	Есфирь. — *А. П.*	14
5.	Бывают минуты...	16
6.	Царство Божие. — *Вениамина Франклина*	17
7.	Не заботьтесь	25
8.	Закваска фарисейская. — *Вл. Дубровского*	33
9.	После проповеди	40
10.	Одного мудреца...	40
11.	Пойте. — *В. Р.*	41
12.	Нечто о счастьи	42
13.	Есть такие цвета...	42
14.	Авраам. Гл. XI. — *Ф. Б. Мейера*	43
15.	«Преобразуйтесь обновлением ума вашего»	46
16.	Уединенная молитва. — *X. М.* (Окончание)	48
17.	О молитве. Гл. I. — *С. И. Е.*	51
18.	Жизнь Иисуса в теле нашем	53
19.	Сообщения с мест	55
20.	Мое обращение на евангельский путь. — *М. Изотова*	57
21.	Библейское чтение. Ноябрь. Декабрь	58

Коль блуждаешь ты...



ХРИСТИАНИН

ДЛЯ ВСЕХ ИЩУЩИХ ИСТИНУ И ЛЮБЯЩИХ ГОСПОДА

№ 11—1928. | ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН | № 11—1928.

ИСЦЕЛЕНИЕ БЕСНОВАТОГО.

Ч. Сперджен.

Матф. 17, 14—21.
Марк. 9, 14—27.
Лук. 9, 37—42.

„Тогда ученики, приступивши к Иисусу наедине, сказали: почему мы не могли изгнать его? Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: „перейди отсюда туда“, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас; сей же род изгоняется только молитвою и постом“.—Матф. 17, 19—21.

То, о чем тут говорится, случилось тотчас же после преображения Господа, и для того, чтобы отнестись вполне сознательно к вышеприведенным словам Христа и извлечь из них назидание себе, мы должны мысленно перенестись назад, вглубь веков, и вспомнить Моисея. Он ведь тоже, — этот человек Божий, — во время своего сорокадневного пребывания на Синае, испытал на себе действие присутствия Божия: лицо его так „преобразилось“, так необычайно сияло, когда он сошел с горы, что люди не могли вынести вида славы Господней, и Моисей должен был носить покрывало. И вот тут видна огромная разница между Моисеем и Христом. Христос на горе преобразился вполне перед учениками Своими: „лицо Его сияло, как солнце, одежды же сделались белы, как свет“... Отблеск сияния этого оставался на Нем, повидимому, и тогда, когда сошел Он вниз: в Нем было нечто такое, что „изумило“ народ (Марк. 9, 15); но не страх возбудил Он Своим видом, как тогда Моисей, а, наоборот, — народ устремился к Нему навстречу...

Слава закона — устрашала, потому что святость и правосудие внушает страх грешникам, так что они бегут от лица Божия; великая же слава Христа — привлекает сердца. Хотя Христос свят, праведен и справедлив, но, вместе с тем, Он исполнен любви и милосердия... И грешники бегут к Нему, преклоняются перед Его благостью, не могут устоять перед Его любовью — и отдаются Ему, как Учителю и Господу.

В наше время есть много людей, тоже ослепленных ярким сиянием Закона Божия. Может быть из читателей моих есть такие? Вы сознаёте справедливость этого закона: совесть ваша обличает вас в нарушении его и не дает вам покоя. Но нравственной силы исполнить этот закон у вас не хватает: слишком он недосягаемо-высок. Вы отлично понимаете, что требования его разумны и святы, но—это нисколько не приближает вас к Богу. И, видя свое бессилие исполнить закон, вы впадаете в уныние: нет возможности отрешиться от греха! Нет силы спастись!

Бедный человек! Да отведи глаза свои от Моисея, со всем его пугающим величием, и устреми взор на Христа, за тебя пострадавшего... Он — Сын Божий; Он больше Моисея. И Он на Себе понес гнев Божий, доказав этим правосудие Божие больше, чем Моисей, когда разбил скрижали Завета. Взгляни на Христа, и, когда любовь Его привлечет тебя — бросься к Нему в об'ятия и будешь спасен.

Вдумаемся в огромную разницу между духом Моисея и духом Христа: сойдя с горы, Моисей прежде всего приступил к очищению стана; он действует мечом, разрушает золотого тельца, убивает всех идолослужителей... Но смотрите, что делает Христос, сойдя с горы: Он видит смятение в народе, смущение учеников, не смогших исцелить бесноватого... Но не гневное проклятие срывается с его уст, а только упрек: „о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас"? И Он—не разрушает, а благословляет, даруя исцеление и жизнь.

Там, на горе, сиял Он, как Бог. А сошел вниз, в эту толпу людей, ожидающих Его помощи—и стал близким каждому из них. Его внимание ко всякой нужде и жалость к каждому страдающему служат проводниками Его неизреченного могущества.

И так оно и в наши дни. „Христос вчера и сегодня в во веки тот же" (Евр. 13, 8). Так же Он принимает грешников, как тогда, когда Его за это осуждали. Говорили: „Он принимает грешников и ест с ними"... „Он—друг мытарям и грешникам"... Иди к Нему! Склонись к Его ногам. Христос, преображенный и прославленный, все Тот же любящий Спаситель, готовый прощать.

Есть во всем этом и еще одно назидание для нас. Зачем Христос уходил на гору? Очевидно—для молитвы. Именно в то время, как Он молился,—а, перед этим, несомненно и постился,—преобразился вид Его. Молитва и полученное Им от Отца при этом откровение дало Ему новую силу для продолжения Своего дела на земле. Теперь нам становятся понятными слова Его, произнесенные вслед за исцелением бесноватого. Ученики не могли изгнать злого духа из отрока, и Иисус об'ясняет им причину: у них, во-первых, **мало веры**, а, кроме того, „сей род изгоняется **только молитвою и постом**".

Тут—бес овладел человеком... А разве в наше время людьми не овладевают злые духи?..

1. Перенесемся мысленно к этому случаю, о котором поветствуют евангелисты. Апостолы не смогли изгнать духа, вселившегося в юношу... А между тем ведь раньше „бесы повиновались им", как они сами о том с радостью рассказывали Иисусу Христу. Почему же теперь постигла их неудача?

Повидимому, тут они напали на особенно сильного духа зла: ведь духи эти, как и грехи,—бывают разные! Все люди грешны, но не в одинаковой степени; так и зло—всегда есть зло, но сила его различна.

Мы читаем такие слова: „тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя"...

Отрок, о котором идет речь, был видимо, одержим одним из „злейших" духов... Я думаю, братья, что в нем видим мы изображение человека не только грешного **поступками** своими, но и такого, который руководится самыми низкими, самыми дурными **побуждениями**. К ужасу окружающих, он **сознательно** делает зло, совершает вопиющие поступки, совершенно их не считая дурными. Каждый из нас, думаю, видал в своей жизни таких людей, или слышал о них. Христос спросил отца юноши: „Как давно это сделалось с ним"?—„С детства"— отвечал тот...

Юноша, которого привели к Иисусу, был одержим „духом немым и глухим"... Есть и в наше время такие люди, „глухие" ко всему духовному. И не то, что они **не хотят** слышать; нет: они и интересуются, и слушают и читают, и будто бы уважают веру Христову. Но все это не входит в глубину души их и не влияет на нее, а остается на поверхности, нисколько не изменяя жизни человека.

А люди, которыми владеет злой дух гордости и себялюбия!.. Кому из нас не приходилось с такими встречаться! При действительном уме, образовании и способностях—невыносимо пренебрежительное отношение к окружающим... „Грехов у них нет; упрекать себя — не за что. Спасителя им не нужно"... А между тем грешат они на каждом шагу. И, по моему, легче обратиться к Богу горькому пьянице, чем такому самодовольному человеку...

И невольно возникает вопрос: как может допустить Бог, что человеком в такой мере овладевает зло? Зачем позволяет Он диаволу толкать человека на грех?

Думаю, что, во-первых, для того, чтобы показать **реальность греха**. Человек воочию видит, как грех страшен и отвратителен, и что получается, если не бороться с ним. Потому что ведь бороться человек **может**, имея свободную волю—выбрать зло или добро... А во-вторых, факт существования греха являет нам реальность божественной милости: потому что, когда такой грешник обращается, это не может не поразить окружающих: „Уж если такое каменное сердце смягчилось под влиянием силы Божией—велика же должна быть эта сила!"... Кроме того, тот факт, что, как мы видим, только одна сила Божия может заставить преступника обратиться к Богу—показывает нам нашу человеческую слабость: мы, своим влиянием, ничего поделать не могли!". Только Бог Один может очистить жизнь от этой бездны греха, в котором лежит мир. И мы обращаемся к Богу с мольбою: „Господи! Простри руку Твою! Соверши это! И да будет за это Тебе слава"!..

По всей вероятности—это прославление Бога и есть то главное, к чему, в конце концов, ведет существование греха на земле. Господь предоставляет духу зла идти своим путем: „Приготовляй почву, сей грех: Я же единым словом разрушу дело твое".

Так было и в случае с тем несчастным, которого исцелил Христос. С детства владел им дух и мучил его... Никто не мог помочь—помог только Иисус!..

II. Вообразим себе ту толпу, которую нашел Иисус, сойдя с горы после преображения Своего. Кроме простого народа, тут, наверное были и представители интеллигенции—книжники: они ведь всегда следили за Иисусом и учениками Его. Когда апостолы не смогли исцелить юношу, они, вероятно, говорили: „Ну, конечно! Так оно и быть должно: вперед это можно было предсказать. Учитель ваш говорил, что дал вам власть изгонять бесов... Никакой власти у вас нет! Те, кого вам удавалось исцелить, были вовсе и не бесноватые, и помочь им было не трудно: это были просто нервные люди, которые поверили в вашу силу. А вот в этом случае, когда требуется действительно изгнать беса—вы ничего сделать не можете... Никакой силой Божией вы не обладаете"...

Несомненно, нечто в роде этого говорили окружающие смущенным апостолам...

А разве нам теперь не случается слышать таких речей? „Евангелие действует только на людей, которые и без того веруют; на неверующих, или на таких, которые закоренели во зле, оно никакого влияния оказать не может. В чем же прославленная сила Великого Целителя?!!

А в толпе народа, стоит и огорченный отец больного... Может быть он тоже укоряет апостолов.. „Я привел его к вам, потому, что верил в вашу силу... Говорили, что Учитель ваш изгоняет бесов... Только, верно, и это ложь: про вас говорили тоже самое... Я верил, что вы обладаете силой Божией. Оказывается—это не правда... А я так надеялся?“

Ропщет несчастный отец..;

Такие есть и в наши дни... Отцы, или матери, или близкие, приводят неверующего, сбившегося с пути человека, в собрание верующих, надеясь, что сила Божия, через слово проповедника и молитвы, обратит его. Но результатов не видно, и—они в отчаянии... Смущен и проповедник или пресвитер церкви. „Ведь в других случаях люди обращаются, изгоняются из них „бесы“ всяких страстей... Слово наше и молитвы имеют силу... Почему же тут?.. Ведь Евангелие есть сила Божия ко спасению всякому верующему... Очевидно, человек этот обречен на осуждение. Это—единственное, что можно предположить“... Так рассуждают неверующие служители Божии,—или, лучше сказать, большинство служителей в минуты неудачи, разочарования и сомнения.

А вокруг главных действующих лиц этой сцены стоит толпа. Она и не за апостолов и не против: ждет, чем дело кончится... Удастся Иисусу исцелить больного—она поверит в то, что Он послан Богом; нет—значит Он—обманщик.

Подобная же толпа есть и в наши дни. Она—ни туда, ни сюда... Люди смотрят на других, и ждут... „Вот если такой-то обратится к Богу, и жизнь его изменится—тогда и я готов поверить в силу Божию“...

Ну, а еще одно важное действующее лицо во всем этом — сам злой дух. Этот — торжествует, видя бессилие апостолов, как торжествует он и в наши дни, видя наше бессилие обратить грешника на путь правды, неверующего — к Богу. Много случаев представляется ему радоваться теперь... Но если бы Сам Господь прошел между нами в эту минуту, коснулся бы одного из тех „бесноватых“, которых так много видим мы кругом, и сказал: „Я повелеваю тебе выйти из него, дух нечистый!“— мы тоже были бы свидетелями, что совершилось то, чего никогда сделать не в силах мы.

В нашей среде есть и такие, которые издеваются над верой; есть и огорченные родители; есть и сознающие свою немощь проповедники. Все мы—немощны, и—диавол торжествует.

III. Но вот — Христос идет! — Иисус спускается в долину, идет к собравшейся толпе—и сразу вся картина меняется. Люди устремляются Ему навстречу, рассказывают в чем дело... Иисус сразу видит положение вещей... „Приведите его ко Мне“ — говорит Он. К Нему подводят несчастного. Он бьется на земле, испускает пену, скрежещет зубами. „Выйди из него, дух нечистый“—повелевает Христос. И чудо совершилось. Победа одержана; неверующие признают Христа пророком; насмешки умолкают; отец юноши радуется; больной исцелен.

Заметьте: когда Иисус приблизился к бесноватому, состояние его ухудшилось; присутствие Спасителя как бы усилило его страдания... Так—слуга, которому предстоит потерять место, приносит всякий урон оставляемому им хозяйству... Часто как раз перед своим обращением люди становятся хуже, чем были до того; страсти их особенно разыгрываются: все злые силы, как будто, поднимаются в них, чтобы не пустить их ко Христу. Из евангельского повествования мы выносим такое впечатление, что бес хотел **убить** юношу, прежде, чем выйти из него по повелению Христа.

Подобное этому случается при обращении закоренелых грешников. Убеждения их так чудовищны, работа сатаны в сердце их так ужасна, что вы готовы сомневаться в возможности их обращения. Вы говорите себе: „Этот человек сойдет с ума!.. Он так волнуется, так сопротивляется истине, что не вынесет этих потрясений. Он совсем разбит, душою и телом... Он умрет в грехе своем“... Читатели! Все это — дело злого духа. Он терзает человека перед тем, как покинуть его.

Нет ли между вами в эту минуту тоже такого, которого мучит злой дух? Может быть этот человек готов лишить себя жизни, видя бессилие свое — бороться с ним?.. Остановись!.. Христос идет. Идет Спаситель наш к тебе! Он возьмет тебя за руку, поднимет тебя, и ты — встанешь! Встанешь—обновленный, выздоровевший!

Ты возразишь, может быть: „Ничего, кроме осуждения и смерти, не ждет меня впереди“... О, нет!.. Раз у тебя есть уже мысль о том, что ты — весь в грехах, значит, — обличение Божие коснулось тебя... А если Бог обличает, то это не для того, чтобы умертвить. Не пашут землю, если не собираются ее засеять!.. Господь провел обличениями Своими глубокие борозды в твоей душе, и теперь посеет в ней зерна утешений. И ты принесешь плод во славу Его...

Заметим еще, что чудное видение на вершине горы закончилось тем, что Иисус остался **„Один“**. Все исчезло, кроме Его Одного.. Он Один сошел вниз в толпу, и Его присутствие уничтожило все затруднения. Так и в наши дни всесильная Его благодать все побеждает, и могущество Его особенно ярко обнаруживается вот в таких исключительных обстоятельствах, в таких безнадежных случаях, какой описан в Евангелии.

IV. Мы подошли к самой важной части повествования. Ученики спрашивают: „Почему мы не могли изгнать его“? Спросим и мы: почему мы так часто бессильны в подобных случаях?.. И Сам Христос отвечает так: „причина—в **неверии** вашем“.

Надо обратить особенное внимание на то, что Иисус Христос сказал дальше: после слов „если вы будете иметь веру... ничего не будет невозможного для вас“, Он прибавил: „сей же род изгоняется только молитвою и постом“. Что хотел Он этим сказать?..

Я думаю, что Он хотел сказать, что в таких особенно трудных случаях обыкновенная проповедь Слова Божия не произведет на человека желанного действия; что обычная молитва окажется недостаточной. Тут нужна вера, из ряду вон выходящая, и должна быть молитва, особенно сильная, а чтобы молитва наша была сильнее и горячее — нужен пост.

Разные бывают виды молитвы: одни христиане приносят Богу всегда одни и те же приношения, в одних и тех выражениях, и может быть от этого их молитва не достаточно горяча; другие, молясь, ждут внушения свыше, и радуются, когда вдохновение на них находит... Но „я покажу вам путь еще превосходнейший“: есть души, которые бодрствуют в молитве, предстоят перед Богом, ищут лица Его и терпеливо ждут, в молитвенном уединении, пока не получат того, чего жаждет их сердце.

Но при чем же „пост“?.. Зачем он?

На примере Христа видим мы, что пост является дополнением продолжительной молитвы. Господь наш постился и молился подолгу, и то же заповедал и ученикам Своим, которые, как мы читаем, и исполняли это Его повеление (Деян. 13, 3). Пост не есть религиозный обряд, или нечто такое, что само по себе заслуживает похвалы или

награды: это—просто **навык**, несомненно способствующий напряженности молитвы. К сожалению, пост многие понимают неправильно, искажая его идею; но те, которые совершенно отрицают его,—лишаются многих благословений. Плоть наша страшно восстает против воздержания; это испытывают на себе многие дети Божии, и—постятся, чувствуя, что при этом молитва их становится живее. На основании личного опыта утверждают они, что никогда так не повышается молитвенное настроение души, как во время поста. Пост, правильно понятый, есть средство покорить свою плоть, которая постоянно борется против духа. Когда мы решаемся посвятить весь день молитве,—о каком-нибудь определенном предмете или готовясь к какому-нибудь важному и трудному делу,—мы склонны испытывать чувство духовной притупленности. И в таких случаях воздержание от пищи очень помогает: молитва постепенно делается горячее и действительнее. Это—испытано и подтверждается многими детьми Божиими.

Не все люди одинаково изнывают под бременем требований плоти: иным плоть не причиняет много беспокойства; другие же наоборот, ни от чего плотского отказаться не могут, не страдая при этом. И в таком случае приходится нам желать освободиться от этого рабства, потому что тогда мы бываем похожи скорее на камни, погруженные на дно реки, чем на птиц небесных. Этим людям надо вспомнить слова Христа о посте и применить их к себе.

Бывают случаи, когда человек посвящает молитве весь день; пребывая все время в молитвенном борении, он неотступно ходатайствует пред Богом, забывая все окружающее. Когда его зовут, чтобы вкусить пищи, он не слышит, не отвечает: духом своим вознесся он к Богу, вполне освободясь от всех земных уз... И я уверен, что если **такой** человек будет молиться об обращении закоренелого грешника—то он сделается и орудием этого обращения. Многие души не приходят ко Христу, потому что, говоря языком человеческим, не было людей, которые бы за них достаточно горячо молились: „сей род изгоняется только молитвою и постом".

Когда, обладая истинной верою, мы молимся—грешник спасается великою силою Божиею. Думаю, что среди читателей сейчас есть некоторые, у которых мелькает мысль: „Хорошо бы мне сделаться таким орудием Божиим"! О, брат мой!.. Быть орудием Божиим для спасения грешника — великое счастье. Но вспомним еще одни слова Христа: „Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного"... **Чего бы ни** попросили, в том числе—и спасения заблудшей души. Будем вот именно так, соединяясь вместе, горячо молить Господа об изгнании всевозможных „бесов", которые владеют душами человеческими, и, чтобы молитва наша была живее, будем подкреплять ее постом, помня слова Христа.

Да поможет нам всем Бог иметь спасающую веру! Да будет Ему слава во веки веком. Аминь.

ПОЧЕМУ Я ВЕРЮ, ЧТО БИБЛИЯ ЕСТЬ СЛОВО БОЖИЕ.

Р. Торрей.

В бытность мою студентом богословской семинарии, передо мной впервые предстал вопрос: почему я верю, что Библия есть действительно Слово Божие? Конечно эта мысль и раньше приходила мне в голову; но теперь этот вопрос настоятельно встал передо мной, требуя определенного ответа. Он совершенно завладел мною и занимал мои мысли днем и ночью. Разумеется, у меня были друзья, которые могли бы дать мне удовлетворительный ответ на него; но я не хотел доверить им своих сомнений и искал спасения только у Бога. И вот, после горячей борьбы, вышел я из мрака сомнений к яркому свету веры и к сознанию что Библия, от начала до конца, есть Слово Божие. Мне хотелось-бы поделиться тут с читателями результатами своего опыта.

Почему я верю, что Библия есть Слово Божие?

1. **Потому что Иисус это утверждает.** Многие люди, признавая Иисуса, не признают авторитета Библии. Его божественное послание удостоверено Его святою жизнью, словами, сказанными Им, делами, Им совершенными, Его воскресением из мертвых. Если мы признали свидетельство о Христе, то мы должны признать авторитет и всей Библии. Она удостоверяет ясно и понятно происхождение Священного Писания. Мы находим свидетельство о книгах Ветхого завета у Марка 7, 13; здесь Он называет закон Моисея „словом Божиим". Это относится, конечно, только к Пятикнижию. Но у Луки 24, 27 мы читаем: „И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказаннное о Нем во всем Писании"; а в 24, 44 стоит: „Надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и в псалмах". Иудеи делили Ветхий завет на три части: Закон, Пророки и Псалмы, и Иисус ставит на все три части свою божественную печать. В евангелии Иоанна 10, 35 Он говорит: „и не может нарушиться Писание", и этим удостоверяет нам точность и верность Ветхого Завета. Еще сильнее, если возможно, выражается Иисус в евангелии Матфея: „... ни одна иота или ни одна черта не перейдет из закона, пока не исполнится все". „Иота"—самая незначительная буква в еврейском алфавите, а „черта"— это только точка над согласной буквой; этим Иисус хочет выразить, что Писание верно до последней буквы, даже до последней точки. Таким образом, если мы признаем слова Иисуса, то должны признать божественный авторитет всего Ветхого Завета.

Что касается книг Нового Завета, то мы находим подтверждение их богодухновенности в словах Иисуса — в евангелии Иоанна 14, 26: „Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам". Здесь мы видим, что апостолы говорят и учат не только от себя, но повторяют то, чему учил их Иисус. Некоторые могут спросить: но откуда мы знаем, что апостолы **точно** передали все сказанное им Иисусом? Ведь они могли кое-что и забыть? Конечно, память могла им изменить; но Иисус говорит, что в Евангелии записано не то, что **апостолы запомнили** из слов Иисуса, но то, что **напомнил им Дух Святой**; а Он не забывает ничего. В Евангелии Иоанна 16, 13—14 Иисус говорит, что

Дух Святой должен „наставить апостолов на всякую истину". Таким образом, мы имеем в учении Нового Завета непреложную истину. Учение апостолов было учением Самого Христа во время Его земной жизни. Он говорит Иоанну (16, 12): „Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить". Если Иисус, по слабости Своих учеников, мог сказать только **часть** истины, то апостолы, через воздействие Духа Святого, должны были возвестить **полную** истину. Таким образом, если мы признаем авторитет Иисуса, мы должны признать и Библию за Слово Божие.

2. **Потому что все обетования Библии исполняются**. В Библии есть две группы предсказаний: а) **определенные словесные** обетования и б) **прообразы**. Мы имеем определенные обещания для израильтян, для отдельных народов; имеем предсказания о Мессии; примером предсказаний о Мессии служит 53 глава Исаии, и 9, 26—27 книги Даниила. В этих предсказаниях, написанных за сотни лет до прихода Мессии, заключаются точные определения места Его рождения, приема, оказанного Ему людьми, Его смерти, Его воскресения, Его победы. Когда эти пророчества были высказаны, они казались непонятными и неправдоподобными; а между тем они исполнились до мельчайших подробностей. Как это объяснить? Человек не может предвидеть за столетия вперед, а Бог—может; и Он предсказал—через людей.

Прообразы еще более удивительны: история, устройство жизни народов, обычаи, богослужение,—все предсказано образно в Ветхом Завете. Первосвященники, левиты, пророки, священники и цари — все это суть прообразы, точно так же, как и скиния, жертвенный алтарь, золотые подсвечники, стол для хлебов предложения, занавес, жертвенник, ковчег завета, даже покровы над скинией. Когда мы углубимся в рассмотрение этих вещей, при свете истории жизни Иисуса Христа и истории Церкви Его, мы увидим, как в этих старых, Богом установленных, учреждениях, хотя и призванных служить современным потребностям, скрыты предсказания о смерти, о жертве Иисуса и Его воскресении; о дне Пятидесятницы и о судьбе Церкви. Мы ясно видим глубины христианского учения, отраженные в этих ветхозаветных установлениях. Это можно понять только углубившись в Библию, только изучив все установления относительно жертв, празднеств и пр. Тогда мы ясно увидим во всем этом отображении истин Нового Завета. И единственное объяснение этому удивительному факту находим мы в том, что Всеведующий Бог руководил как самими установлениями, так и записями о них, вошедшими в состав Библии.

3. **Единство Библии.** Она состоит из 66 книг, написанных более чем тридцатью людьми, в течение более 1500 лет, на четырех языках, во многих различных странах,—людьми из всех кругов общества,—от пастуха и рыбака, до царей на троне... При поверхностном чтении этой книги кажется, что в ней встречаются противоречия; но при более глубоком изучении ее ясно виден ее общий дух. Удивительно органическое развитие этого единства, которое наблюдается уже с первой книги и достигает в последней книге своего завершения. Мы имеем сначала семена, потом ростки, затем бутоны, цветы и наконец—плоды. Или — еще лучшее сравнение: представим себе, что в разных каменоломнях мира были вытесаны камни различной величины и формы, а потом свезены в одно место и сложены. Каждая часть великолепно пришлась к другой, и получилось величественное здание — стройный храм, с фундаментом, колоннами и куполами. Как могло это случиться? Это случилось потому, что **план** был общий, составленный одним архитектором.

Так и в чудном храме Слова Божия, называемом Библией,— „камни“, его составляющие, вытесанные в разные времена и в далеких друг от друга местах, удивительно приходятся один к другому, потому что люди, работавшие над ними, только выполняли план божественного строительства.

4. **История Библии, одерживающей победу несмотря на все нападения**, доказывает мне божественное происхождение ее. Едва Библия появилась на свет, как стала предметом ненависти людей. Порфирий *) глубиной своей философии, Цельсий **) своими блестящими доказательствами — всячески стерались ее уничтожить, попытки их остались тщетными. Лукиан ***) направил против Библии стрелы насмешки; Диоклетиан ****) пробовал уничтожить ее властью римских царей... И все напрасно. Издавались жестокие эдикты *****) с постановлением — сжечь все Библии и предать смерти всех людей, у которых будет найдена эта книга. Однако, она и до наших дней распространена по всему свету.

Если бы она была творением человека, то еще много столетий тому назад она была бы уничтожена и забыта, но сила Божия скрыта в ней: „Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут“.

5. Представьте себе, что у вас есть книга, приписываемая известному литератору. Его самые близкие знакомые говорят, что она написана действительно им; другие же, знающие его весьма отдаленно, опровергают его авторство. Кому вы больше поверите? **Вот также точно и люди, знающие Бога, утверждают, что Библия есть слово Его**, в то время как другие, равнодушные к Нему, это опровергают. Кому же верить? Знал ли кто-нибудь такого человека, который, отвернувшись от греха, потерял бы веру? Чем больше люди приближаются к Богу, тем увереннее они почитают Библию за слово Его, и чем больше они от Него отдаляются, тем больше сомневаются в божественном происхождении Свящ. Писания.

6. Убеждает меня в божественном происхождении Библии еще и то, что **она имеет такое большое влияние.** В этой маленькой книге заключается больше силы для спасения душ, для очищения, для освящения и улучшения жизни, для того, чтобы поднять людей к Богу, чем во всех произведениях всех литераторов мира, вместе взятых. Поток не поднимается выше своего источника и книга, могущая направить людей к Богу, должна исходить от Бога. Я вспоминаю одного человека, предававшегося употреблению спиртных напитков; он был духовно богато одаренным человеком; но, весь во власти греха, он отупел и стал неверующим. По прошествии нескольких лет свет Божий озарил его темное сердце и, жизненной силой струящейся из Библии, он обратился в человека, полного благородства и смирения.

7. Библия—неисчерпаема. Более 1800 лет к ней ничего не прибавлено; и всетаки, после многолетних изучений ее самыми развитыми и духовно одаренными людьми—она еще не исчерпана. Георг Мюллер, прочитавший эту книгу более сотни раз, говорит, что каждый раз он открывал в ней все новые и новые глубины!... Можно ли сказать что-либо подобное о другой какой-нибудь книге? Книгу человеческого творения можно исчерпать; но эту книгу не могло исчерпать все чело-

---

*) *Порфирий*—древне-греческий философ, 232—305 г.
**) *Цельсий*—шведский математик, 1701—1744.
***) *Лукиан*—греческий сатирик, 125—190.
****) *Диоклетиан*—знаменитый гонитель христиан, 284—305 г.
*****) *Эдикт*—обнародованный указ, распоряжение высшей власти.

вечество. Чем можно об'яснить такое явление? Только тем, что в этой книге скрыты бесконечные и вечные сокровища мудрости и познания Бога.

Люди, пытающиеся опровергнуть божественное происхождение Библии, говорят: „Безбожно утверждать, будто Всемогущий Бог все Свое слово человечеству вложил в такую маленькую книгу"! Они не понимают, что это доказательство может быть направлено против них самих: вот в том-то и чудо, что такая неисчерпаемая полнота может быть заключена в такие узкие рамки!

8. **Чем больше мы углубляемся в Библию, тем более совершенствуемся мы в опыте и святости.** Всякий мыслящий человек, начав читать Библию, находит в ней многое такое, с чем не может согласиться; но чем он больше вникает в нее, тем больше просвещается образом Божиим и глубже постигает Свящ. Писание. Чем ближе мы подходим к Богу, тем больше исчезают противоречия между нами и Библией. Когда мы постигаем точку зрения Бога, мы во всем и вполне согласимся с Библией. Говоря другими словами,— Библия написана с божественной точки зрения. Представьте себе, что надо идти направо, а вы утверждаете, что надо повернуть налево. „Мне известно, что вы хорошо знаете этот лес", говорите вы проводнику, „но мне кажется, что идти налево — вернее, и я так и пойду". Но через некоторое время вы замечаете, что избрали неверный путь; вы возвращаетесь обратно, к перекрестку, и следуете путем, указанным проводником. Через некоторое время—снова приходите на такое место, где путь разделяется. Тут проводник утверждает, что надо идти налево, вы же полагаете, что лучше повернуть направо; результат получается такой же, как и раньше. Сделав несколько раз подобный опыт и убеждаясь каждый раз, что вы неправы, вы, наконец, поймете, что лучше всего - следовать за проводником.

Так было со мной, когда я начал читать Библию. Сначала я—со слов других,—признал ее за истину. Но, как и у большинства молодых людей, моя вера поколебалась: я часто оказывался на распутьи, поступая по своей голове; но всегда потом мне приходилось убеждаться, что я был не прав, а права Библия. Надеюсь, что и всегда буду я достаточно благоразумен, чтобы следовать учению Библии.

9. Я верю, что Библия есть Слово Божие, **потому что дух Святой это доказывает.** Он запечатлевает каждому верующему божественный авторитет Свящ. Писания: человек получает внутреннее доказательство того, что Библия есть действительно Слово Божие. Иисус говорит: „Овцы Мои слушаются голоса Моего". Дети Божии знают этот голос, и я знаю тоже, что тот голос, который говорит со мной со страниц Библии, есть голос Отца моего. И это — не воображение. Если мы принадлежим к стаду Иисуса, мы узнаем голос своего Пастыря из всех других голосов. Нам не нужно иного доказательства, кроме нашего внутреннего убеждения.

Но каким же образом может у нас явиться такое убеждение? „**Кто хочет** творить волю Его, тот **узнает** о сем учении, от Бога ли оно или Я Сам от Себя говорю" (Иоан. 7, 17). Значит: подчиним свою волю безусловно и всецело Богу; через это мы достигнем такого положения относительно Его, что, когда будем читать Его книгу — мы узнаем в голосе, говорящем с нами из книги, действительно голос Божий.

Недавно в большой аудитории я говорил именно на эту тему. После лекции подошел ко мне молодой ученый. „Должен сознаться сказал он, что мои убеждения диаметрально противоположны вашим.

Я совершенно не вижу богодухновенности Библии"... „А **искали** ли вы убедиться в ее божественном происхождении"? спросил я: „Отнеслись ли вы к ней так, как только что было говорено"? Он сознался, что—нет. Тогда я в своей записной книжке написал, приблизительно, следующее: „Полагаю, что есть разница между истиной и ложью, и хочу выяснить истину, какой бы то ни было ценою. Я обещаю усердно искать правду, и, если приду к убеждению, что Иисус есть Сын Божий, я приму Его, как своего Спасителя, и признаю Его перед целым светом".

Я вырвал листок и подал ему: „Прочтите, и скажите: согласны ли вы это подписать"? — „Согласен" отвечал он, подписывая. Я продолжал: „Вы сомневаетесь даже в существовании Бога, или, по крайней мере, в том, что Он слышит наши молитвы... **Я**—то в этом уверен; но мой опыт для вас бесполезен. Между тем, и вам представляется возможность приобрести такие же познания, какими обладаю я. Вы обещали серьезно и скатьистину, и самому испробовать — слышит ли нас Бог... Вот, что я вам советую: обращайтесь к Нему с такой молитвой: „Боже! **Если** Ты существуешь и слышишь меня, то **покажи** мне, что Иисус Христос есть Твой Сын. Тогда я приму Его и признаю перед целым светом". Он согласился. Я посоветовал ему взять евангелие Иоанна и каждый день читать из него по нескольку строк, медленно и вдумчиво, предварительно помолясь так, как я сказал, прося Бога о просветлении. Он обещал; но по тону его я видел, что он придает этому мало значения и на результат не особенно надеется. Однакож, встретясь со мной через некоторое время, он сказал: „Ваш совет, всетаки, немного помогает!" — „Я это знал", ответил я. Через несколько недель я снова встретился с ним, и он сказал, что даже не понимает, как мог он быть до сих пор таким слепым? Его сомнения кажутся ему теперь просто глупыми!.. Я отвечал, что об'яснение этого может дать ему Библия: „плотский" человек ничего не воспринимает от Духа Святого; теперь же, когда он занял верное положение относительно Бога—Слово Божие стало ему ясным и понятным.

Этот человек, утверждавший, что все советы, которые могли бы помочь другим, были для него бесполезны, дошел теперь, став в правильные отношения к Богу, до такой степени духовного развития, что мог получить непосредственное свидетельство Духа Святого о том, что Библия есть Слово Божие.

И для каждого человека, который **не** верит, но **хотел** бы верить— открыт тот же путь!

„И простер царь к Есфири золотой скипетр, который был в руке его, и подошла Есфирь, и коснулась конца скипетра“.—Есф. 5, 2.

ЕСФИРЬ.

Книга Есфирь повествует о событиях, случившихся в Персии за 475 лет до Рождества Христова. В царстве Персидском в это время жило много евреев, потому что не все они ушли к себе в Палестину, когда царь Кир позволил им вернуться из плена. Большое количество евреев, расселившихся по разным городам огромного царства, продолжало жить и заниматься своими торговыми делами. От веры отцов своих они не отступали, и, окруженные со всех сторон язычниками, Бога не забывали. А в это время там, у них на родине, в земле Ханаанской, жил последний ветхозаветный пророк — Малахия, и вдохновенно предсказывал о том, что должен явиться Некто, Который „как огонь расплавляющий и как щелок очищающий“, очистит и переплавит народ, чтобы он „приносил жертву Господу в правде“...

Израиль вступил в новый период своей истории: евреи совершенно утратили свое высокое положение среди народов. Но Бог не оставил их, хотя и допустил, что за грехи свои народ лишился политической свободы.

Тяжело порою бывало евреям под гнетом Вавилонян и Персов! Но Иегова всегда оставался верным Своим обетованиям и не покидал народ свой; он посылал помощь и избавление иногда в самые критические минуты, по молитвам и через тех Своих детей, которые и на чужбине не забывали Его.

Об одном из таких именно случаев и повествует маленькая книга Есфирь. Надо заметить, что в ней, не в пример другим книгам, вошедшим в состав Библии, нигде не упоминается имя Божие. Это потому, что вся история эта действительно случившаяся при дворе персидского царя, записана тогда же придворным летописцем — персом: отсюда — светский тон рассказа. Летопись хранилась в архивах персидских царей и извлечена оттуда. Древние записи, принадлежащие перу евреев, например — книга Руфь, Иова и др., имеют другой характер и тон: там везде встречается имя Бога, в водительстве и покровительстве Которого так уверен был всякий еврей. Но и тут, в этом рассказе об Есфири, записанном язычником, ясно обрисовывается отношение к Богу Израилеву таких благочестивых евреев, какими были Мардохей и Есфирь, и в нем мы видим, как Господь приходит на помощь народу еврейскому в минуту смертельной опасности.

Таким образом, книга Есфирь, кроме своего прямого смысла, имеет еще и смысл символический: несмотря на внешние обстоятельства, на коварство и жестокость завистников и врагов, Господь не оставляет тех, кто не отступает от Него.

Надо помнить, что все описанное происходило до Христа, в ветхозаветном Израиле; поэтому нас не должна удивлять та жестокость, с которой евреи мстят персам. Ведь „око за око и зуб за зуб“—было основным законом, которым руководились евреи. Возмездие считалось справедливым, Божиим делом. О любви и всепрощении тогда не знали!

Вспомним кратко один из эпизодов, о которых мы читаем в книге Есфирь.

В столичном городе Персии, Сузы, жил еврей—Мардохей, со своей воспитанницей, по имени Есфирь, отличавшейся красотою и добрым нравом. Она попала, в числе других девушек, во дворец царя Артаксеркса, а потом стала его женою. Еврейка сделалась царицей Персии... Но о ее происхождении при дворе не знали: Мардохей настоял на этом. Прошло некоторое время, и случилось так, что один из ближайших к царю вельмож—Аман, возненавидел еврея Мардохея, за то, что тот не оказывал ему должного почета... По жестокости тогдашних нравов, Аман, желая отомстить Мардохею, „задумал истребить всех иудеев, которые были во всем царстве Артаксеркса, как народ Мардохеев“. Ему удалось склонить царя выдать соответствующий указ, и по всему царству разосланы были гонцы к сатрапам и начальникам областей — убить всех евреев, малого и старого, детей и женщин, в один назначенный для этого день.

Можно себе представить отчаяние евреев, когда они узнали об этом указе! Поднялся по всей стране „вопль великий и плач“. Есфирь узнала о случившемся от Мардохея, который, сообщая ей обо всем, велел ей вымолить у царя отмену приказа.

Но—как это сделать? Как ей увидать Артаксеркса? Дело в том, что по тогдашнему придворному обычаю никто решительно не смел без специального зова входить к царю—ни даже сама царица. Виновный подвергался смертной казни. То же грозило и Есфири. Но Мардохей сказал, что, может быть, Бог и возвысил ее так, чтобы она могла спасти свой народ... Тогда Есфирь решилась. „Пойду к царю, хоть это и против закона, и если погибнуть — погибну“. Все евреи, находящиеся в Сузах, и сама Есфирь, постились три дня, вероятно—и молясь при этом Иегове, Богу Израилеву. А потом „одевшись по-царски“, молодая женщина пошла к царю. Наверное, она была сильно взволнована при этом, и, повидимому, царь пожалел любимую жену... В знак милости своей и прощения за нарушение обычая, он протянул к ней свой скипетр... Есфирь подошла, и коснулась рукою конца его...

Тут она еще не изложила своей просьбы—помиловать евреев: она просила царя придти к ней, в ее половину дворца, вместе с Аманом. Царь на это согласился, и во время пира Есфирь обратилась к нему с просьбой—„даровать жизнь ей и ее народу".

Артаксеркс отменил свой необдуманный приказ, и, в гневе на Амана, побудившего его отдать это распоряжение—велел казнить его. И больше того: он предоставил право Есфири разослать во все концы государства письма об иудеях, скрепленные печатью перстня царя: пусть Есфирь напишет—что хочет... И Есфирь, по наущению Мардохея, воспользовалась этим, чтобы страшно отомстить персам: в этих письмах предоставлено было иудеям право погубить „всех сильных в народе и в области, которые во вражде с ними, детей и жен, и имение их разграбить". Десятки тысяч людей погибло таким образом от руки евреев!.. Мардохей сделался приближенным и советником царя персидского, и властью своею пользовался для блага племени своего.

В память избавления от опасности и истребления евреями врагов своих, тогда же утвержден ими праздник „пурим", который соблюдается и до сего дня.

А. П.

---

* * *

Бывают минуты, когда у нас просыпается **совесть**. Это—жуткие минуты! Вместе с совестью просыпаются и наши прошлые грехи, которые до сих пор притаились в сознании нашем, будто умерли. Но тут они все постепенно показываются, как мертвецы из могил, и стоят перед глазами, и приводят нас в ужас.

Ведь мы знаем: ничто не остается безнаказанным, никакое нарушение законов Бога. И нам делается страшно. Раньше казалось, что мы стоим на твердой почве и ничто нам не грозит. Но тут—будто пропасть разверзлась под ногами, пересекая путь... Оборачиваемся назад—и там провал. Вправо, влево—всюду пропасти, всюду смерть грозит. И мы, в ужасе кричим: „Что мне делать, чтоб спастись?!".

Но ведь мы знаем и ответ на этот вопрос, мучивший уже и до нас стольких людей. Ответ этот: „Веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься ты"...

Христос может уничтожить все наши тяжелые воспоминания, стереть с души нашей все то прошлое, которое вызвала к жизни наша проснувшаяся совесть. Он „успокоит" нас... Ведь он обещал!.. Успокоит—и даст новую силу начать новую жизнь.

Нам только надо **уверовать** в Него.

ЦАРСТВО БОЖИЕ.

Вениамина Франклина *).

Цель этой статьи выяснить следующие вопросы:

1. Что надо понимать под выражением „Царство Божие"?
2. Основано ли уже было это „Царство" до вознесения Христа?
3. Наступило ли оно вообще, и—когда именно?.

I. Что такое „Царство Божие".

Выражения: Царство Бога, Царство или Царствие Небесное и Царство возлюбленного Сына Его, без сомнения, означают одно и то же. Так: в евангелии Матфея 16, 28 читаем: „увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем"; а Марк и Лука, говоря о том же самом, выражают это словом „Царство Божие".

У Матфея 19, 23: „трудно богатому войти в Царство Небесное"; и у него же, стих 24, а также и у Марка 10, 25—то же самое обозначается словом „Царство Божие".

Матф. 3, 2 — Царство Небесное и Марк 1, 14 — Царство Божие означают одно и то же.

Матф. 13, 11: „дано знать тайны Царствия Небесного"; Марк 4, 11: „тайны Царствия Божия".

Матф. 11, 11: „меньший в Царстве Небесном больше его"; Лук. 7, 28 „меньший в Царствии Божием".

Выражения „Моя Церковь" и „Царство Небесное"—равнозначущи; Матф. 16, 18, 19 — „создам Церковь Мою... дам тебе ключи Царства Небесного"; также и Иоан. 18, 36.

Евр. 12, 22—23: „приступили... к граду Бога живого... к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах..."; 1 Кор. 12, 13: „мы—одно тело, и все напоены одним Духом"; Ефес. 4, 4: „одно тело и один дух...".

Войти в это „тело" можно только путем „рождения свыше, от воды и Духа": Иоан 3, 3.

„Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия".

„Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие" (ст. 5).

„Дом Божий" то же самое, что „Церковь Бога Живого — столп и утверждение истины", как говорит ап. Павел в I Тим. 3, 15.

Быть „во Христе", это значит быть **в теле** Его, **в Царстве** или **в Церкви** Его. Надо это хорошенько усвоить, чтобы нам были ясны те многие места в Писании, которые касаются этого вопроса.

---

*) *Вениамин Франклин*—знаменитый ученый и американский государственный деятель (1706—1790 г.). Известный исследователь явлений и сил природы, в частности—электричества.

Когда мы говорим, что общество верующих во Христа составляет „тело“ Его, —нам сейчас же представляется Глава этого „тела“ и различные члены, в движении и жизни которых проявляется жизнь всего организма.

Если сравниваем общество верующих, или Церковь,—с „семьей“, мы думаем о главе этой семьи, о дисциплине и порядке, о заботе и надзоре главы семьи за всеми ее членами; об увеличении этой семьи,—путем ли рождения новых членов или путем усыновления; об уменьшении ее—вследствие смерти или ухода членов.

Если скажем, что общество верующих есть „храм“ или „дом“—у нас возникает представление о фундаменте, то есть об основании издания, о тех „живых камнях“, из которых сложены стены, о Строителе „дома“.

Сравним мы общество верующих с „царством“—нам сейчас придет мысль о царе, о политическом строе, о законах, территории и о подданных.

Когда под словом „Церковь“ буквально понимаем общество людей, основанное Христом—мы думаем о Боге, установившем его, о пророках, его предсказавших, о божественной истине, на которой оно зиждется, об огромных духовных силах, которыми она обладает, о многообразных доказательствах этой силы, о которых читаем мы в евангелиях и посланиях. Мы представляем себе первых проповедников, звавших людей к духовному перерождению, к об‘единению под сенью Креста Христова. Христос есть центр, вокруг которого группируются все члены Церкви; евангелие есть сила, могущая привести мир к Богу; учение Христа и апостолов—руководство и наставление. Эта Церковь или Царство не имеет определенной территории; оно — всемирно, ибо включает в себя всех тех, кто поистине принадлежит к народу Божию. Не имеет оно и определенной внешней организации или общей формулировки декретов, законов и постановлений. Но глава этого Царства Сам издал законы, подписал их и вручил народу Своему для беспрекословного исполнения.

Основание этой Церкви или Царства от века входило в планы Божии; но протекали тысячелетия — а оно все еще не было осуществлено. В обетовании Бога Аврааму только слегка приоткрыта тайна этого царствия: ему было обещано „что в нем благословятся все народы земли“; но в чем это благословение будет состоять, Господь тогда еще не открыл. Мы теперь понимаем, что оно заключалось в пришествии Христа на землю, в Его евангелии, в основании Церкви Его—во всем этом, действительно принесшем благословение роду человеческому. Но в ту пору Церкви фактически еще не существовало, и о благословении говорилось, как о будущем, а не как о настоящем.

С течением времени появлялись пророки, которые, вдохновленные Духом Божиим, тоже говорили о „благословениях“, долженствующих когда-то, в будущем, излиться на людей. Об этом так говорит апостол Петр: „К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследуя, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ним славу; им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшим Духом Святым, посланным с небес, во что желают приникнуть Ангелы“ (1 Петр. 1, 10—12).

Но в проповедях Иоанна Крестителя слышится, когда он говорит об этих благословениях Божиих роду человеческому, уже нечто совершенно новое: „Царство Божие приблизилось“, „Царство Небесное—близко,—при дверях“, и это наводит нас на следующий вопрос:

II. Наступило ли уже тогда Царствие Божие?

Вопрос, требующий полного, исчерпывающего ответа.

Что Царство Божие — или Церковь Христова — не вполне еще наступило, пока Христос жил на земле,—это вытекает из нижеприведенных мест Свящ. Писания и из следующих соображений.

1. Если бы Церковь или Царство были тогда вполне организованы и апостолы проявляли бы себя, как члены Церкви или как граждане нового Царства,—они не могли бы впадать в такие ошибки, в какие впадали до того времени, пока Христос не просветил их ум, уж после Своего воскресения, открыв им истинную природу Своего Царства. В одно из таких свиданий с ними, когда Он являлся им после Своего воскресения, они спросили Его: „Не в сие ли время, Господи, восстановляешь ты царство Израилю?" (Деян. 1,6). Из этого ясно, что они совершенно не сознавали, что Царство Его—это „не от мира сего" и что Он уже одним Своим появлением основал новое Царство: они ожидали восстановления царства израильского, в таком виде, в каком оно было при Давиде и Соломоне. Когда Христос умер, они впали в уныние, думая, что теперь все планы Его рушились: „А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля"... (Лук. 24, 21). Убедившись в Его воскресении из мертвых, они опять стали „надеяться", что вот теперь Он освободит наконец евреев из под власти римлян, даст им возможность жить самостоятельной государственной жизнью.

Все это их заблуждение доказывает, что они совершенно не сознавали себя гражданами нового Царства, и что Царство это не открылось тогда еще явным образом.

2. Всецело предавшись делу служения Своего, вполне посвятив Себя народу, Христос не считал и тогда Царства Своего уже окончательно основанным; иначе он не сказал бы: „На сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее". „Создам", — не „создал". И дальше: „дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах (Матф. 16, 19). В этот поздний период Своего служения, Христос смотрел вперед, думал о создании Своей Церкви и о том, что власть принимать членов ее Он даст Петру. Значит, Царство Божие еще не наступило, Церковь Его еще не была основана.

3. Посылая в первый раз учеников на проповедь, Христос велел им ограничиться проповедью „погибшим овцам дома Израилева", запрещая ходить к язычникам и самарянам. Иоанн Креститель явился, и первыми его словами было: „Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное" (Матф. 3,3). „Приблизилось" не значит, что оно уже **пришло**. Так и Христос наставлял учеников тогда: „Ходя же проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное" Матф. (10, 7). И так, **тогда** главной целью проповеди было—призвать грешников к покаянию, крестить их и приготовлять к принятию приближающегося Царствия Божия, или Небесного.

4. „Да приидет Царствие Твое" — так учит Он молиться Своих учеников... „Да будет воля Твоя, как на небе так и на земле" (Матф. 6, 10). Это—просьба о том, чтобы Царство наступило, „пришло"...

5. Господь сказал: „истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе" (Марк, 9, 1). Он так не выразился бы, если

бы уже в ту пору люди видели это Царство и служили в нем. Нет: они только еще ожидали его; они, как Он повелел, молились о наступлении его и верили, что это исполнится, но—не понимали, что в сущности, это будет за Царство; иначе они не думали бы о том, почетные или нет места будут занимать они, когда оно наступит. Вероятно, они ждали для себя разных материальных выгод в этом новом государстве, и с некоторым нетерпением часто спрашивали Иисуса—да когда же все это сбудется, и что их лично ожидает?.. Христос отвечал им уклончиво, зная, что истины они еще „не могут вместить". Тогда Царство Божие еще не наступило, но совершенно правильно было слово Христа о том, что многие из стоявших тогда тут, вокруг Него, не „вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе" (Марк 9, 1).

6. Что Царство Христа при жизни Его еще не вполне наступило, показывает и ответ Его Пилату: „Царство Мое — не от мира сего" (Иоан. 18, 36). Пилат спросил его: „Ты Царь Иудейский?" — потому что ведь главное, на что хотели опереться те, которые желали Его погубить, это — обвинение в государственной измене: таким преступникам пощады от римлян не было. Если бы, действительно, Иисус желал поднять народ против римской власти и назвал бы Себя „иудейским царем"—вокруг него сейчас сгруппировались бы Его последователи, которые тоже стали бы считать Его „царем" и пожелали бы поставить Его во главе своего самостоятельного еврейского государства: властью римлян тяготился тогда каждый еврей. Но оказалось, что ничего подобного не было: перед Пилатом стоял вовсе не соперник римского кесаря, а Основатель какого-то „духовного" царства, совершенно отличного от государств сего мира. И Пилат это понял...

7. Вне всякого сомнения: Царство Божие,—или Церковь,—не было еще тогда окончательно основано, раз сами деятельные проповедники евангелия, через которых множество людей уверовало, стараниями которых учреждались и поддерживались церкви и общины, а именно — апостолы Христа, — сильно ошибались в решении основных вопросов, таких, в сущности, ясных, если смотреть на них с духовной точки зрения. Они совершенно не могли уразуметь, что Он воскреснет. Мысли их были вполне земными: „Царство" они представляли себе не иначе, как в виде земного государства. Они спрашивали Иисуса — когда же наконец Он сделается Царем и Первосвященником?.. А Иисус, вместо того, чтобы добиваться этого высокого положения, как раз в это время собирался умереть—страдающей окровавленной жертвой!.. Один из его учеников выдал Его врагам; другой, убоявшись возможности разделить с ним страшную участь—отрекся от Него, клятвенно уверяя, что он Его и не знает совсем... Когда апостолам сообщено было, что Он воскрес, — слова эти „показались им... пустыми" (Лук. 24, 11). Они не поверили!

Царство Божие не наступило до тех пор, пока Христос, после воскресения Своего, не дал ученикам великого поручения: „Идите по всему миру и проповедуйте евангелие всей твари" (Марк. 16, 15): пока не восшел Он на небо, не „пленил плен", и не „дал дары человекам" (Ефес. 4, 8), послав им Духа Святого, наставившего их на всякую истину (Иоан. 16, 13); пока наш Первосвященник не вошел в то истинное святилище, только отдаленным подобием которого служат все святые места на земле, и не принес Самого Себя в жертву Богу, раз и навсегда, за грехи людские.

Но думать, что Церковь Христова была уже вполне установлена в то время, пока все эти события происходили—совершенно неправильно.

Существует на это одно возражение, а именно: приводят слова Христа — „Царствие Божие внутрь вас есть“ (Лук. 17, 21). „Есть“ — значит в **настоящее время** оно есть. Но как же так: неужели, действительно, Царство Божие было в сердцах этих гордых самодовольных фарисеев?

Это место можно толковать иначе: дело в том, что греческое слово, означающее „внутри“ можно употребить в других случаях в смысле „между“, или „среди“. Таким образом, эти слова Христа о Царстве Божием можно перевести на русский язык еще так: „Царство Божие среди нас есть“.

Оно „среди них“ и было тогда, в лице Иисуса Христа; но люди в те дни еще этого не поняли, так что для них оно еще на наступило *). Царство Божие тогда еще только „готовилось“, зарождалось в душах отдельных людей: в Иоанне Крестителе, в тех, кого приготовил он к принятию Господа, в апостолах, в тех семидесяти, которых первых выслал Христос на проповедь; во всех кого приобретали для Царства Божия эти первые миссионеры. Оно развивалось, раскрывалось постепенно в течение нескольких лет, пока наконец вполне и окончательно не проявилось в день Пятидесятницы.

И в этот великий момент произошла в апостолах полная перемена. Они переродились духовно. Бесследно исчезли в них сомнения, колебания, робость, страх пострадать за Иисуса. Они поняли, какое именно „Царство“ пришел Он основать и не думали больше о восстановлении государства еврейского и о своих почетных в нем местах. Смелые, решительные, верующие — они открыто и властно стали проповедывать миру благую весть о Христе. Им больше никто не страшен: ни правители, ни фарисеи, ни народ... Их начали преследовать с самого уже начала. Но это не заставило их отклониться ни на волос от той истины, которую они постигли и провозглашали теперь.

Всё, бывшее **до** этой коренной перемены всей их сущности, было только подготовлением к ней; после нее наступила для них новая жизнь. Как посланники, как глашатаи Нового Царя, пошли они по миру, об‘являя новые законы, Им данные, отворяя двери Царства вверенными им ключами, основывая Церковь Христа... Они бросали лучи света Христова в темную жизнь евреев и язычников — и изменялась эта жизнь, и перерождались души... Никогда в мире не проводилось более строгой грани между прежними и новыми порядками, как в этот единственный момент сошествия Святого Духа Божия на апостолов. „Старое“ — прошло: все стало „новым“: уже не законы мира сего, а законы Духа стали руководить ими в жизни, открывая им „всякую правду“.

И тем не менее многие до сих пор сомневаются в том, что Царство Божие тогда наступило. Они отрицают существование его и теперь, в наши дни. И тут мы подходим к третьему вопросу:

III. Основано-ли Царство Божие на земле, существует ли уже Церковь Христова?

Надо ясно понять, о каком именно „Царстве“ идет тут речь. Мы говорим не о том „вечном Царстве Господа Иисуса Христа“, в которое, по словам ап. Петра, должен нам открыться „свободный вход“ впо-

*) Вместе с тем, правильно будет и другое значение „Царство Божие **внутрь** вас есть“, потому что апостол ясно сказал: „Царство Божие — не пища и питье, но праведность, и мир, и радость во Святом Духе“ (Римл. 14, 17), т. е., значит, это „Царство“ — в душе человека, „внутрь“ его.

следствии (2 Петр. I, II); не о Царстве, которое Христос „предаст Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу (1 Кор. 15, 24); мы говорим не о Церкви „прославленных" уже детей Божиих. Такое царство еще не пришло: враги Господа еще не „положены под ноги Его, и Он не показал еще, кто—„блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих". С этим не может не согласиться всякий, вдумчиво читающий Библию.

Но то „Царство", о котором Иоанн Креститель говорил, что оно „при дверях", что оно „приблизилось"; то Царство, о котором Христос велел молиться, чтобы оно „пришло", и „ключи" от которого обещал дать ученику Своему Петру, вот **это** Царство—наступило ли оно уже?

„Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия" (Иоан. 3,3). Увидел ли уже его кто нибудь? **Есть** ли люди „рожденные свыше"? **„Царствует"** ли Бог где-нибудь на земле?

Да. Люди такие были. Люди такие — есть. И Бог — царствует. И вот, что заставляет нас утверждать это.

1. Ничем иным, как полным перерождением „рождением свыше", нельзя об'яснить ту перемену, которая произошла в апостолах между тем первым разом, когда Христос, при Себе еще, посылал их на проповедь, и тем, когда они пошли после того, как Он сказал: „идите по всему миру, проповедуйте"... „научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына и Святого Духа"... „Вы будете Мне свидетелями... даже до края земли". Для них, уже „крещенных Духом Святым", облеченных „силою свыше", наступило Царствие Божие, они были уже гражданами его, и членами Церкви Христа. И, поэтому, никогда они и не говорили, как говорил Иоанн Креститель, что Царствие Божие „близко": оно **уже** пришло.

2. Мы видели, что они отдавали себе ясный отчет, что в день Пятидесятницы исполнилось то, о чем говорил Иоанн Креститель, как о долженствующем еще наступить. Павел, будучи в Ефесе, встретил там некоторых учеников Иоанна; узнав, что они приняли крещение от него, он им об'яснил, что то было крещением покаяния; но что сам Иоанн говорил людям, „чтобы веровали в Грядущего по нем" (Деян. 19, 4). Значит, апостол понимал, что предчувствованное и предсказанное Иоанном — уже наступило. Это видно и из речи его в синагоге Антиохии Писидийской: он сказал: „Из его (Давидова) потомства Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса; пред самым явлением Его, Иоанн проповедывал крещение покаяния... При окончании же поприща... говорил: за кого почитаете вы меня? Я не тот; но вот, идет за мною, у Которого я не достоин развязать обувь на ногах" (Деян. 13, 25).

3. Когда Христос был на суде в римской претории, Пилат задал Ему вопрос: „Итак—Ты Царь?" Иисус, несмотря на то, что Царство Его было только в будущем,—не отрекся от этого титула; Он лишь пояснил, что Царство Его „не от мира сего" (Иоан. 18, 36). Также и Павел, когда его обвинили в том, что он признает „царем" не кесаря римского, а Иисуса — ни словом не опроверг этого обвинения: если бы он, в действительности, не проповедывал Царства Христова— он так бы и об'яснил, и апостол Лука это записал бы. В то время, когда Иисус стоял перед Пилатом, Царство Христово было подобно закваске, положенной в муку: брожение уже началось, но еще „не вскисло все"... Церковь Христова была тогда — как та сила, которая таится в зерне горчичном, еще не проросшем, но уже брошенном в землю. В ту же пору, когда проповедывали апостол Павел и другие—Царство Христово уже наступило, и они были уже гражданами его.

4. Христос сказал Никодиму: „Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия“ (Иоан. 3,3). А это значит, что **если** кто родится свыше, тот **увидит** это Царствие. „Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие“. Следовательно, родившийся от воды и Духа—его увидит. Когда, в какой момент увидит? „Родиться от Духа“—что это такое? Это значит—„действительно обратиться“. Итак—кто обратился ко Христу, тот „увидал“ Его Царство, тот вступил в Его Царство. Проповедь апостолов заставляла тысячи людей веровать и обращаться ко Христу. Значит они и вошли в Царствие Божие

5. Прежде, чем Царство Божие наступило, то-есть пока Христос жил еще на земле, он сказал Петру: „Создам Церковь Мою... и дам тебе ключи Царства Небесного; и что́ свяжешь на земле, то́ будет связано на небесах; и что́ разрешишь на земле, то́ будет разрешено на небесах“ (Матф. 16, 19). Это, судя по сл(вам Христа в ев. Иоан. 20, 23, подразумевает прощение грехов. Пока еще Царства Небесного на земле не было, Петр этих „ключей“ и не мог употребить — т. е. не мог открыть путь прощения... „Прощать“ и „разрешать“, и этим самым—принимать членов в Церковь Христову, только тогда начал Петр, когда, после вознесения Христа и сошествия Духа Святого, Церковь Божия на земле была основана.

6. Говоря дальше о Церкви Своей, Христос сказал: „истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем“ (Матф. 16, 28); Марк передает так: „как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе“. Некоторые считают, что тут Христос говорит о Своем Преображении на горе. Но это совершенно ошибочно: действительно, Он показался там в славе Своей, и трое из учеников Его видели Его. Петр пишет: „...бывши очевидцами Его величия ибо он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велелепной славы принесся к Нему такой глас: „Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение“. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе“ (2 Петр. 1, 16—18). Но это не значит, что тогда „пришло на землю Царство Божие в силе“: они **Христа** увидели в царственном и божественном величии, но **не Царство** Его: только тогда, когда осенил их Дух Святой в день Пятидесятницы—пришло для них Царство Божие в силе, пришло то, о чем говорили пророки — Иоиль и другие. Новая „сила“ сообщенная им, сделала то, что из не верующих, не разумеющих и колеблющихся они обратились во вдохновенных, сильных людей, безошибочно действовавших под руководством Духа Божия... Долгая подготовительная работа завершилась великим событием—вступлением в новое Царство, в Церковь Христову, трех тысяч душ.

7. Семя Царства есть Слово Божие, и, конечно, семя Царства, Слово Царства существовать не может, пока самого Царства еще не существует. Посев семян Царства есть проповедь Евангелия. Притчи о „сеятеле“, о „закваске в муке“ и некоторые другие показывают, что судьбы Царства—в **этом** мире, тут, на земле; что пшеница и плевелы растут вместе, рядом **одновременно**, и что только „во время жатвы“ Господь пошлет „жнецов“, чтобы отделить годное от негодного, и уничтожить плевелы (Матф. 13, 26—29).

8. Павел говорил о Царстве Божием, как о существующем уже в его время, и поясняет, в чем оно заключается: „Царство Божие не пища и питие, но праведность, и мир, и радость во Святом Духе“ (Римл. 14, 17). Дальше он добавляет: „Кто сим служит Христу, тот

угоден Богу и достоин одобрения от людей". Следовательно, тогда уже были люди, таким образом служащие Христу, и значит,—находящиеся уже в Царствии Божием.

9. Христос послал на проповедь Савла, сказав ему: „Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе. Избавляя тебя от народа иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя, открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными" (Деян. 26, 16—19). Целью земной жизни Павла должно было быть „отвращать людей от тьмы к свету", от зла—к Богу. Это соответствует тому, что апостол говорит про себя и про других уверовавших во Христа: он благодарит Бога „призвавшего нас к участию в наследии святых во свете, избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего"... (Кол. 1, 12—13). „Введшего"—значит Царство Христово уже существовало, и в него **входили** люди.

10. Апостол Иоанн, обращаясь к семи христианским общинам (церквам) находящимся в городах Малой Азии, пишет: „Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа" (Откр. 1, 9). И сам Иоанн, и те, кому писал он, были в **Царствии**... Иисуса Христа, значит, „Царствие" это настало для них. И в Царстве этом Христос будет владычествовать до тех пор, пока все враги Его не покорятся Ему, и пока Бог не будет „все во всем".

11. Павел говорит: „вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах" (Евр. 12, 22—23). „Церковь первенцев", „торжествующий собор"—это именно и есть то „Царство Божие", в которое уже вошли обращенные люди, обвеянные силою Духа Святого... Утверждать, что тогда еще не настало Царство Божие, значит отрицать и существование того „дома Божия", о котором пишет апостол Тимофею: „Чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога живого, столп и утверждение истины" (1 Тим. 3, 15).

Из всего вышеизложенного должно сделаться ясным, что Царство Божие, или Церковь Христова, уже существовала во времена апостолов и существует и поныне. К ней принадлежат все, родившиеся от Духа. Они живут и пребывают „в Царстве и терпении Иисуса Христа" (Откр. 1, 9).

„НЕ ЗАБОТЬТЕСЬ“.

„... не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело—одежды?“ — Матф. 6, 25.

Так Христос сказал... И как бы это было, действительно, хорошо, если бы можно было „не заботиться“! Мы так устали! Отдохнуть, беззаботно пожить... Какое блаженство! Но... „Не для нас эти советы. Мы живем на земле, а не на небе. Земной о земном и думает“...

Слыхали вы такие речи, читатель?.. Почти всякий, на этот совет— „не заботьтесь“ и на сравнение с „птицами небесными, которые не сеют, не жнут, а сыты бывают“—ответят вам фразами, в роде вышеприведенных.

Так что же: значит—слова Христа не применимы к жизни?..

Так и говорят!.. Но может ли это быть?... Христос, идеальный учитель жизни, дает совет, который исполнить нельзя?.

Разберемся в этом вопросе.

Дело в том, что жизнь—вещь сложная и трудная—не только в смысле скорбей и всяких затруднений: она трудна в смысле **уменья** жить. Нам надо **учиться** жить, а это, как и всякая наука, не дается сразу. Урок труден, но выучить его, всетаки, возможно. И этого многие не понимают. „Чему тут учиться? Живу—как обстоятельства складываются... Судьбы не переделаешь“... Нет. „Переделать кое-что можно. Во-первых, уж можно одно—обуздать себя; во-вторых, часто бывает в нашей власти исправлять сделанные ошибки. В-третьих, из самых неблагоприятных обстоятельств извлечь хорошее, и так далее.

Жизнь есть своего рода искусство. Жизнь есть школа. Воспитание—великое дело. Во всех областях учение необходимо: одного природного дарования недостаточно... Даже в мире животных—чтобы до совершенства довести их природные способности, надо их развивать. Тем более это верно для многообразной, богатой природы человека. Хочет человек стать художником—ему необходимо пройти известную школу: нельзя прямо, без всякой подготовки, не учась, взять кисти и краски и великолепно написать картину: долгие годы терпеливо приходится работать, чтобы произвести что-либо действительно ценное. Настоящим певцом тоже нельзя сделаться не учась,—как птицы. Надо голос обработать: тогда только вполне проявятся его сила и красота. Ни одним инструментом нельза овладеть—не научившись. Точно также во всех других областях—в науке, в торговле, в каком бы то ни было ручном труде—много времени уходит на изучение всяких правил и законов, а затем еще нужна практика, для приобретения необходимой ловкости.

Все это—так ясно!.. Но почему же мы великую, мудреную „науку о жизни“ исключаем из общего правила? Ведь жизнь труднее архитектуры, или мореплавания, или иной какой-нибудь отрасли человеческой деятельности! Жизни тоже надо **учиться**, если хочешь жить, как должно. А жить „как должно“, это значит—жить, как христианину подобает, жить, как Христос велел. Надо жить по Его примеру. Так Он и Сам говорит: „Научитесь от Меня“... И „законы“ жизни, то, что называется „теорией“, взять от Него, и „практику“ жизни усвоить, глядя на Него.

„Не заботьтесь!“—вот тоже один из Его уроков, который необходимо нам выучить... Без „забот“— и жизни не бывает—как же погруженному в заботы—„не заботиться“? Этому и надо нам учиться. А задача

эта—не легкая. Апостол Павел только уже к старости своей научился этому, и, как он сам говорит, наука далась ему не легко!.. Не легче будет и нам.

Бог печется о нас.

Есть старинная история о каком-то бедняке, который жил с семьею своей, страшно нуждаясь и голодая, до тех пор, пока не нашел в подвале своего домика зарытого там клада. Этот клад сразу обогатил его. Если бы раньше знал человек о сокровище, находящемся тут, совсем близко—не страдал бы он всю жизнь!

В нагорной проповеди Христос отводит много места вопросу о заботах житейских, и, говоря о том, что не следует в них погружаться, поясняет—почему: потому что „Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду" в том или ином; Он в силах восполнить все наши нужды: много у Него благ, которые Он хранит для боящихся Его! (Пс. 30, 20). Эти блага находятся тут, совсем близко от нас... Стоит только **знать** о них и захотеть их взять. Но беда в том, что мы—как тот бедняк—часто не знаем о сокровище, скрытом для нас у Бога, о сокровище **любви** Его; а если и слыхали о том, что „Бог есть любовь",—то слова эти скользят через наше сознание, не касаясь его глубины: мы не применяем их к себе, не руководствуемся ими в жизни. Это как раз тот „урок" Христа, который нам следует выучить хорошенько.

Один из видов наших забот заключается в заботе о пище, питье, одежде, о всяких других благах земных, которые в евангелии называются общим именем „маммона" (так в древности звали „бога богатства" сирийцев и евреев). Мы этому „маммоне" служим, как господину, день и ночь только и думая о всей этой внешней стороне нашей жизни. Но ведь в таком случае, значит, нашего настоящего Господина мы забываем: двум господам служить нельзя! Мы, действительно, и забываем Бога, Который **может** нам дать все необходимое, и, думая, что исключительно только мы сами, личными нашими усилиями можем чего-нибудь достигнуть—без конца хлопочем и заботимся. Конечно не надо так понимать, что, значит, не стоит ничего и делать: Бог пошлет!.. Нет. „Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь" (2 Фес. 3, 10); стыдно „есть хлеб праздности" (Пр. Сол. 31, 27). Но, трудясь и работая не покладая рук, усердно, по совести,—результаты этой работы, т. е. то, что из нее должно для нас получиться—надо возложить на Бога. Потому что Он видит и наш труд, и—нашу душу; знает все наши житейские потребности; видит также, что мы, работая, возлагаем, всетаки, надежду не на свое уменье или силу, а на Его помощь; знает Он все это и пошлет нам то, что нам необходимо. Вот в каком отношении не следует заботиться.

Спокойными нам надо быть! Вечное это наше волнение—грех.

И замечательно: есть люди, даже верующие в Бога, но которые прибегают к Нему, только как к последнему средству, когда все человеческие средства уже истощились! Идем к Богу потому, что больше уж идти не к кому. И считаем, притом, что наша молитва из всех средств—самое слабое: мы **все** испытаем прежде, чем обратиться к Богу.

В безопасности чувствуем мы себя только тогда, когда полны наши кладовые и платяные шкафы, и когда в банке у нас деньги лежат „на черный день". Но если у нас ничего не остается, кроме Бога—нами овладевает страх.

Необходимо, чтобы человек так доверял Богу, чтобы не было у него этого страха! Деньги, удобства житейские, возможность жить красивой жизнью, пользуясь всеми благами культуры—все это хорошо; все это—

дары Божии, которыми вполне позволительно человеку пользоваться. Но, когда все это начинает **владеть** человеком—тогда благословения эти обращаются в проклятие; человек делается рабом маммоны.

Был один купец, весьма богатый, которому всегда казалось, что богатство его им не владеет и что он мог бы в каждый момент от него отказаться. Но вот случилось однажды послать ему свой собственный корабль с ценным грузом в отдаленный торговый порт; корабль ушел, а купец стал ждать известия о прибытии его на место. Но проходит срок—вестей нет. Купец начинает тревожиться... посылает телеграммы; отвечают: корабля еще в порту нет. Идут дни за днями, беспокойство его все возрастает, так что, наконец, купец не находит себе нигде места... И вдруг он опоминается: да неужели же он **так** близко к сердцу принимает свои торговые дела? Неужели эти несколько десятков тысяч рублей так поглощают его душу, что он ни о чем другом и думать теперь не может?.. Купцу стало стыдно и—жутко... Вспомнились слова: „душа не больше ли пищи?.. Ищите прежде всего царствия Божия и правды Его..."

Он высчитал стоимость всего товара, посланного на корабле, прибавил стоимость самого корабля—и всю полученную сумму пожертвовал на городские благотворительные заведения.

Этот человек во-время опомнился. А какое множество людей есть между нами, которые этого Божьего урока еще не выучили! Его можно выразить так: не следует обременять себя заботами о благах земных потому, что, во-первых—не в них счастье, а во-вторых—потому, что Бог заботится о том, кто на Него одного надеется.

Бог всемогущ.

Вторая причина, почему не следует прилагать слишком много сердца на устройство своих внешних дел, заключается в том факте, что Бог **может** восполнить все твои житейские нужды. Он—Источник, Создатель всей жизни мира.

Как чудесна эта жизнь! Чудесна жизнь физическая,—все эти процессы развития и роста растений, животных, человека! Чудесно всякое прорастание семян, всякое биение пульса, всякое движение мускула. Чудесна и жизнь умственная: эта способность понимать, рассуждать, запоминать. Чудесен и мир чувств—способность любить, страдать, ощущать и создавать красоту... А духовный мир человека: все наши порывы в высь—„к звездам", все эти часто еле сознаваемые желания—уйти от мира материального, вознестись куда-то туда, где царит красота духовная—правда, святость... Бог!.. Эта возможность поклоняться Ему, преображаться в Его образ, входить в блаженное общение с Ним.. Вот—жизнь, в ее разнообразнейших проявлениях! И неужели Тот, Кто создал эту жизнь, кто вложил в творения Свои известные потребности—не сможет и удовлетворить их? Конечно—сможет. Пусть же создание Его всегда помнит это и надеется на Него!

Наш Божественный Учитель жизни поясняет эту мысль примерами из окружающей природы: „Взгляните на птиц... на лилии полевые... Отец ваш Небесный ведь питает и одевает их? Неужели **о вас** Он не позаботится?"

Следует ли из этого, что и нам надо, как цветам и птицам—ни сеять, ни жать, то есть быть праздными, ожидая, что Бог пошлет нам все необходимое? Конечно—нет. Птицы и растения живут согласно своей природе и выполняют свое назначение. Но природа человека—иная: мы—„лучше их": в людях есть силы и способности, каких у других живых существ—нет, и надо их все пускать в оборот, трудясь, работая на свое

пропитание и для своего развития. Что Адаму сказано было: „в поте лица твоего будешь есть хлеб“—это не проклятие ему за грехопадение, а установление для него закона жизни. Нарушение всякого закона природы, закона Бога, приносит вред и гибель. Когда человек исполняет закон труда—труда всякого: и телесного, и умственного, и духовного, и призывает силу Духа Бога на помощь своему духу, тогда результаты будут хорошие, и нечего суетиться и заботиться: Бог видит твой труд, и, по закону, Им Самим установленному, пошлет тебе все нужное, как посылает Он и животным, и растениям.

Христос велел нам просить: „Хлеб наш насущный дай нам на сей день“... Хлеб делается „нашим“, когда мы его зарабатываем. Но мы его, всетаки, просим, потому что и труд наш, и хлеб наш будет нам в благословение только тогда, когда мы получаем его из рук Божиих.

„Вы—лучше их“... сказал Христос. Человек ведь создан по образу и подобию Божию. Дух человека делает его выше всех существ на земле. Ясно, что если Господь заботится о всякой былинке, то и человеку даст все, ему потребное!.. И это еще и „потому, что Он Отец наш. „Отец ваш Небесный питает их“... тем более пропитает человека!

„Посмотрите на полевые лилии“... Такого одеяния, как у нее, нет ни у одного царя в мире. Эта краса дана ей по премудрому Божьему закону природы... Будь как эта лилия, человек! Стой на том месте в жизни, которое тебе Господь дал, исполняй свое назначение, без ропота и тревоги, разливай вокруг себя благоухание любви, выполняй жизнью своею—план Божий!..

Бесполезность наших „забот“.

Еще одна причина, почему не сто́ит всем сердцем отдаваться заботам: в большинстве случаев мы ничего существенного изменить не можем, как не можем „прибавить себе росту хотя на один локоть“. Бессмысленно мучиться о том, что изменить не в нашей власти. Есть такие люди, которые волнуются даже из-за дурной погоды, и искренно негодуют на нее!.. Чем негодовать, лучше к ней приспособиться, чтобы она не мешала тебе делать твое дело.. Многие люди не могут примириться с тем положением, которое они занимают, с бедностью, из которой всю жизнь не могут выбиться. Ну, что же: если крыша течет, ее надо починить, а не попусту сердиться и волноваться. Сломан забор, и животные попадают в огород и все портят: почини забор, а не сердись на соседей или на их животных! „Не заботьтесь“—в смысле „не волнуйтесь, не мучьтесь вперед, не сердитесь“, а не в том смысле, что не надо исправлять того, что исправить в нашей власти. Наш здравый смысл должен нам подсказать, можем ли мы изменить то или другое, или не можем...

Есть много таких вещей, в которых человек не властен, но от которых жестоко страдает. Смерть любимого существа. Полное крушение всех надежд... Разорение. Тяжкая болезнь... Бессилен человек изменить тут что-либо. И в таком случае надо принять это все—как из руки Божией и примириться с совершившимся фактом.

У путешественника, пробиравшегося верхом по глухому лесу, пала лошадь... „Ну что же“? сказал он: „пойду пешком“. И вместо того, чтобы сесть тут же и горевать, и мучиться мыслью—ка́к он пойдет, да и дойдет ли?—он бодро зашагал вперед.

Мудры мы, если научимся истине, заключающейся в этой части урока, и не будем терять ни единой минуты, сокрушаясь о том, чего вернуть нам не может никакая сила человеческая!

Не плакать отчаянно и безутешно надо на могиле дорогого человека, а просить Бога помочь нам достойно продолжать и окончить наше земное поприще... Пусть одиночество наше приблизит нас к Богу, вместо того, чтобы от Него нас отдалить. Пусть память о дорогом незабвенном существе не подавляет наши силы, мешая нам выполнить наше земное назначение.

Многого в жизни нашей бывает такого, что нам не по душе, но что изменить мы не можем. Многим из нас кажется, что нам хуже, чем другим: „Вот, если бы быть на месте такого-то, тогда можно было бы работать, принести пользу, быть счастливым... Ну, а в моих обстоятельствах — ничего не поделаешь!“ Думаю, что каждому из нас приходилось слышать такие речи, и видеть, как человек вечно тянется душой к тому, чего у него нет, и чувствует себя неудовлетворенным и несчастным.

Но нельзя ли — не **жизнь** свою ему изменить, а изменить, **свое отношение** к этой жизни?.. Работается легче, когда поешь при этом. Бремя легче, если в сердце радость. Бедность переносится легче, если любовь царит в семье. Кто-то сказал: „Душа ослабевает, когда становится нетерпеливой; безропотно подчиняясь воле Божией она спокойно владеет собою. Если мы соглашаемся нести возложенное на нас бремя — его тяжесть исчезает. Сопротивляясь, мы только увеличиваем испытание. Наш мир — от нас самих, а не от внешних обстоятельств“.

Кроме того, самая эта безвыходность нашего положения часто бывает для нас источником великих благословений. Лучшие люди, каких мы только знаем, выростали не в легких условиях жизни. Из изнеженных и избалованных детей не выходят сильные и стойкие люди! Испытания закаляют волю человека, и в суровых условиях жизни в девяти случаях из десяти вырабатываются сильные характеры.

Вместо того, чтобы жаловаться на суровую действительность, надо как можно бодрее преодолевать препятствия, не падая духом, надеясь на помощь Бога. Самые трудные минуты в нашей жизни могут послужить развитию духовных наших сил, к выявлению такой душевной красоты нашей, которая, не будь этого испытания, никогда не проявилась бы.

Вспоминается мне, по поводу только что сказанного, один факт.

Человек принес к ювелиру драгоценный камень — чудный оникс: „Посмотрите, как он хорош! Прозрачный, чистый... И только вот тут это желтое пятно портит все и лишает камень всякой ценности. Над ним и работать не стоит“... Но ювелир взял камень. С огромным искусством и терпением вырезал он на нем прелестную фигуру женщины, стоящей на шкуре леопарда, причем пятно в камне пришлось как раз на месте этой шкуры, и своим желтым цветом только оттенило и выделило красоту фигуры.

Вот как можно преодолевать трудности жизни. Нам кажется, что ничего прекрасного, ничего благородного сделать мы не можем, потому что нам то или другое мешает, стоит на пути, отнимает энергию; а на самом деле — именно-то эти, как будто неблагоприятные, обстоятельства и делают нашу жизнь богаче, чище, выше, достойнее. Мы, как тот ювелир, можем тоже так обработать камень, что самый из‘ян в нем станет его украшением, если только мы сумеем найти ему подходящее место.

Итак, не стоит роптать на обстоятельства своей жизни: возмущение наше их не изменит: оно только ослабляет нашу энергию и еще больше портит жизнь. Когда мы бодро встречаем препятствия — мы их и побеждаем, а побеждая — вырабатываем свой характер.

Беспокойство — грех.

„Заботиться" и потому еще не надо, что это — грех. Учитель наш говорит, что беспокойство о делах житейских свойственно язычникам: они ведь ничего лучшего не знают! Они не слыхали о Боге-Отце всех людей, и потому, естественно, думают, что все в жизни зависит только от них одних. Но мы ведь знаем, что есть Бог над нами, мы столько слыхали и читали о Его любви и верности... Как можем мы об этом забывать? Вероятно потому мы уже не ценим Его любовь и заботу, что слишком много ее видим... Если бы звездное небо со всей его красой открывалось людям только раз или два в столетие — люди постоянно помнили бы это зрелище и восхищались им. Но, видя небо каждую ночь над собою, они так к нему привыкают, что уже больше и не ценят красоты его.

Так и относительно благости Божией. Если бы по временам перестал изливаться поток ее — люди лучше бы ее почувствовали и оценили.

Забывать, что Бог печется о нас — грех; заботиться вечно о телесных нуждах своих, это значит — не верить Богу.

Христос так ясно сказал, что **„одно** только нужно" (Лук. 10, 42). **Одного** только нам надо „искать" — а именно „Царства Божия и правды Его" (Матф. 6.33); остальное же „все приложится" нам, то есть — остальное все Бог пошлет, потому что Он знает, что нам нужно кроме духовного еще и телесное.

И это так всегда и бывает. Сколько видишь людей, у которых заботы о том „что́ есть, и что́ пить, и во что́ одеться" наполняют всю жизнь, и все мысли, и все чувства! Для Бога и „правды Его" совершенно не остается места. И что же? Достигают эти люди полного довольства и покоя?.. Нет. Заботы эти их только утомляют и озлобляют. А наоборот, есть и такие счастливцы, у которых душа устремлена совсем на другое: им дороже всего — Бог и „правда" Его, то́ „Царствие Его", о котором мы ежедневно молимся, то есть — „праведность, и мир, и радость во Святом Духе" (Римл. 14, 17). Об этом они „заботятся" всю жизнь. Мир и радость у них в душе — в каких бы положениях они не оказались; и это настроение их невольно сообщается и другим: легче и окружающим делается, живя или только встречаясь с ними. И удивительное дело — все остальное тоже каким то образом „прилагается" им! Они не больше других нуждаются „в пище и питье и одежде", а если и нуждаются — то не страдают от этого так, как другие, и не озлобляются. На них исполняется слово Христа, что Бог заботится о материальных нуждах тех из нас, которые эти нужды не ставят на первый план.

Будем же помнить это! Будем думать только о том, как бы выполнить свой долг, и больше ни о чем. Надо нам быть верными и добросовестными. Все в нашей жизни должно гармонировать с Божьими законами справедливости.. Чтобы восполнить наши телесные нужды, никогда — ни мысленно, ни словом, ни делом, — не будем прибегать к нечестности. Как бы безвыходно положение наше ни было, какая бы опасность нам ни угрожала, мы не должны ни на волос уклоняться от пути правды... Как апостол говорит: „Что только истинно, что́ честно, что́ справедливо, что́ чисто, что́ любезно, что́ достославно, что́ только добродетель и похвала, о том помышляйте" (Фил. 4, 8).

Неуклонно идти вперед путем любви и долга, не унывая, не раздражаясь — вот наша задача. Доверчиво обопремся на руку Божию, не заботясь о том, что нас ожидает. Может быть настанет день, когда мы, оглянувшись на свою жизнь, поймем, **зачем** послано было нам то или другое горе, и прославим Бога за минувшие скорби наши!

Каждый день.

В заключение слов Своих о том, что не надо нам „заботиться“ — Христос открывает нам одну из тайн жизни, чуждой беспокойства: Он велит нам как бы „отгораживать“ один день от другого: „Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний день сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы“ (Матф. 6, 34). Надо думать о том, что нам **на сегодня** требуется, и завтрашними заботами не занимать сегодняшних кратких часов, и не тратить на них силы, требующейся от нас сегодня. Бремя одного дня не превысит наших сил; но когда мы на „сегодня“ нагромождаем еще и „завтра“ мы изнемогаем.

Тайна душевного спокойствия — жить одним сегодняшним днем.

Искусство жить.

Вот урок, преподанный нам тут Христом. Кто выучит этот урок, тот поймет искусство жить. В хорошо устроенной электрической машине так сохраняется сила, что 95 процентов этой силы идут на дело... Если бы нам научиться жить так, чтобы 95 процентов нашей духовной и телесной энергии шли в дело, вносили в жизнь свет, тепло, движение!.. Мы растрачиваем нашу жизненную силу иногда совершенно бесполезно; столько ее уходит на бесцельные „заботы“. Кто научился жить „не заботясь“, тот, значит, научился жить и работать, не тратя даром энергии. Жизнь так коротка, а всякого дела в ней так много, что все, что сохраняет наши силы для истинного и полезного служения, увеличивает ценность нашего существования.

Это — великая истина, и всем нам необходимо ее усвоить. Не легко выучить этот урок Христа! Но ведь все серьезное — трудно. И в этом труде, как и во всяком другом, поможет нам опять-таки Сам наш Господь Христос; Он сказал: „Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас... Научитесь от Меня... и найдете покой душам вашим“. Он научит нас жить так, чтобы получить этот „покой“, достигнуть этого отсутствия забот.

В один день выучить такого урока нельзя, и Христос не тем нам поможет, что прямо, как из руки в руку, даст нам этот дар.

Всякий ученик должен трудиться сам для приобретения знаний или ловкости в ремесле: слов и примера учителя — не достаточно.

Мы должны **захотеть** перестать „заботиться“ должны, стараться — в этом направлении; тогда и Христос поможет.

„Моя мечта: взять кисть, и изобразить на холсте чудный лик Христа!“ — воскликнул один молодой человек. Художник ему отвечал: „Взять кисть — мало: надо десять тысяч раз прикоснуться ею к холсту... Тогда, может быть, ваша мечта и исполнится“.

Мы вглядываемся в божественный идеал свободной от всях мелочных забот жизни, поражаемся речами и характером Христа — и мечтаем осуществить в своей жизни Его пример... Но одного желания — мало. Надо работать над собою. Придется нам „десять тысяч раз прикоснуться к холсту“!

Есть пословица: „Добрыми намерениями весь ад вымощен“!..

Мечты свои мы должны претворять в жизнь. День за днем, шаг за шагом должны мы стараться преодолевать в себе наши эти постоянные „заботы“, которые заслоняют от нас то, что „одно только нужно“.

К статье „Закваска фарисейская“.

Фарисей став молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или, как этот мытарь. Пощусь два раза в неделю; даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но ударяя себя в грудь говорил: Боже будь милостив ко мне грешнику! (Лук. 18, 11—13).

ЗАКВАСКА ФАРИСЕЙСКАЯ.

„Берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие“.—Лук. 12, 1.

Фитиль был зажжен... Оставалось всего несколько минут до взрыва скалы... Вот, скоро грянет оглушительный гром, и камни, как щепки, полетят в разные стороны. Люди отбегают подальше, спешат укрыться от опасности. Только оказавшийся вблизи места взрыва маленький мальчик не переживал страха... Ему громко кричали об опасности; он, по беспечности, не внимал... Но вот, наконец, его достиг голос взывающей к нему матери, и он, услышав, тут же бросился бежать в ее об'ятия...

На пути к небу, как и на пути беспечного мальчика, заложены фугасы,—страшные взрывчатые вещества, брат, сестра! И если мы не остережемся, не внемлем голосу предупреждения, — мы подвергнем величайшей опасности душу нашу. Преклони ныне твой слух и направь сердце твое к моим словам: ты услышишь нежный, любящий голос Иисуса, обращенный ко всем, последовавшим за Ним: „Берегитесь закваски фарисейской“.

Ученикам Господа сначала были непонятны сказанные слова. Они думали: „Это значит—хлебов нет у нас“. Но Иисус, зная их помышления, сказал: „Как не разумеете, что не о хлебе сказал Я вам? Берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие“. Тогда они ясно поняли, что Он говорит им, а сегодня—и нам, беречься не закваски хлебной, а учения фарисейского.

Учение фарисейское.

В то время существовали, кроме фарисейской, и другие секты или школы, выросшие на почве учения Моисея, и каждая из них имела свои разновидности. Были иессеи—это то, что называется „аскеты“. Они полагали, что для того, чтобы приблизиться к Богу, надо очистить душу свою, а для этого—победить свою плоть. Пост, молитва, самоотречение—вот на что обрекал себя всякий иессей. Они уходили от мира и селились общинами в пустынных местах.

Другая секта, это— саддукеи, противоположность иессеям. Люди более ученые, с рационалистическим уклоном. Они признавали свободную волю и утверждали, что судьба человека находится в его собственных руках. По обряду они считали себя верующими в Бога по закону Моисееву, но внутренно они совершенно отреклись от Него.

Наконец, третья секта—фарисеи... Рассмотрим суть учения фарисейского, которого мы, согласно словам Христа, должны „беречься“.

Фарисеи, как и мы, брат, правильно уяснили себе, что все совершается по воле Бога и по воле человека. Они верили в бессмертие души: верили, что за гробом людей ожидает суд и награда за добродетель, или возмездие за преступность при жизни. Они являлись искуснейшими толкователями закона *). Исполняли сложные правила

---

*) Для примера: у Моисея есть закон о „строптивом сыне“. В силу этого закона, отец может судебным порядком подвергнуть своего сына смертной казни за непослушание. И вот, начинается фарисеем толкование этого закона: в нем говорится о с ы н е; следовательно, он не применим ни к дочери, ни к малолеткам, ни к д в у м сыновьям: речь идет об отце и матери—значит, они о б а должны быть согласны на наказание сына... В этом духе текст толкуется дальше, и из него постоянно выводится, что для применения данного закона необходимо, чтобы отец и мать—о б а были здоровы, не страдали каким нибудь уродством, оба достойны были друг друга и, наконец, чтобы о б а обладали одним и тем же тембром голоса!..

ритуальной (обрядовой) чистоты и доводили до того, что каждое движение фарисея угрожало ему каким-нибудь нарушением установленных правил. А правил этих было бесчисленное множество: как Исаия говорит: „Правило на правило, тут немножко и там немножко" (Ис. 28, 10 и 13).

Они „обходят море и сушу, чтобы обратить хотя одного, и когда это случается, делают его сыном геенны" (Матф. 23, 15)... И к ним, к этим фарисеям, законникам, людям, стремящимся быть „в лоне Авраамовом",—как гром из ясного неба, был направлен упрек Учителя: „Лицемеры!.. Лицемеры!.. Лицемеры!"...

Услышат то же самое и те из учеников Господа, которые „оставили первую любовь" свою, забыли кровь Христову, истину заменили ложью, и оправдывают себя, как фарисеи, — догматами, правилами, а также и принадлежностью к той или иной церкви. Ко всем таким Правосудный скажет: „Гробы окрашенные! Вы снаружи красивы, а внутри полны хищения и мерзости!.. Вы оцеживаете комара, а верблюда поглощаете... Лицемерно долго молитесь, любите председательствовать... Затворяете Царствие Божие, сами не входите и людей не впускаете!.. Змии, порождение ехиднины! Как убежите вы от осуждения в геенну?..."

Малая закваска.

Закваска, даже в небольшом количестве, попадая в квашню, заквашивает все тесто. Так точно и фарисейская закваска праведности незаметно входит в сердце служителя Божия и производит в нем свою разрушительную работу.

Брат, сестра! Некогда, движимый первой любовью, ты был готов идти в огонь, и даже—на Голгофу... Для твоего духа не было границ и преград в восхождении к славе Творца. Небеса разверзались над тобою, и лучезарные ангелы, казалось тебе, с пением нисходили к тебе, и восходили к престолу благодати. При одной мысли о превосходящей всякое воображение славе Божией, сердце твое наполнялось миром...

Так обогащалась душа твоя дарами неба. Храм твой, занятый Самим Христом, блистал присутствием Духа Святого. Внутренняя радость выходила наружу так, что все видели на твоем сияющем лице печать освящения. Да и как было не радоваться! Бог стал Отцом твоим, а Иисус Христос — Спасителем; прежде твоя жизнь была темнее ночи, а теперь стала ярче залитого солнечными лучами дня; некогда ты утопал в бездне беззакония, а теперь—о, чудо!—Он извлек тебя из тинистого рва и поставил на утес вечной безопасности.

Он взял тебя под Свою опеку, нарек сыном Своим и обещал быть Пастырем и Хранителем, заверяя, что и волос не упадет с головы твоей без воли Его.

Любовь и забота Господа направлены к тому, чтобы не только сохранить чадо Свое в истине и святости, но и украсить его брачной одеждой и неувядаемым венцом в Царстве Небесном.

Вспомним: твое обращение на путь Христа не уподобляется ли тому, что ты, сбросив свое запятнанное грехами одеяние, одел одежду, огнем покаяния очищенную? Может быть эта одежда и поныне сверкает на тебе тою же белоснежной святостью? А может быть и так, что с течением времени и с изменением условий жизни, и душа твоя изменилась, и внешняя лакировка фарисейской праведности скрывает под собою „смердящего" Лазаря?

„Вы — соль земли. Вы — свет мира“... (Матф. 5, 13 — 14). „Итак смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?“ (Лук. 11, 35). Не попали ли в сердце твое микробы закваски фарисейской хотя бы в малом количестве, и не производят ли они в нем разрушительную работу, заменяя истину — лицемерием?..

Удобное христианство.

Освободившись от многих пороков, узнав о спасении через веру души своей, ты самодовольно утешаешься... Как бы поднявшись на гору, подобно фарисею, благодаришь за то, что ты „не таков, как прочие люди“ (Лук. 18, 11).

Ты бросил дурные привычки, которых теперь стыдишься, и — начинаешь устраивать личную жизнь. Вся твоя тревога по поводу грядущего гнева Божия — забыта. Ты думаешь: „Теперь не о чем беспокоиться!.. Мне будет место в обителях Отца!“... Все заботы свои ты направляешь на то, как бы удобнее устроить свой уголок, вкусно покушать, сладко поспать, хорошо одеться... Подобно богачу в притче, ты строишь житницы, копишь копеечку на черный день, „на всякий случай“.

Все мысли твои теперь — о себе, о своем благополучии. Ты упоен страстью к наживе...

И так, незаметно для многих, ты, из ученика Христова, который некогда, подобно купцу, „продал все, что имел и купил драгоценную жемчужину“ (Матф. 13, 46) — делаешься фарисеем. И более того: ты становишься похожим на всех людей „мира сего“. Уже многие поступки твои не отличаются от их поступков. Ты много говоришь, не отдавая себе отчета в своих словах; а между тем, сказано: „от слов своих осудишься“ (Матф. 12, 37). Бывает, что твой смех нарушает благоговейное настроение окружающих; а сказано: „горе вам, смеющиеся ныне“ (Лук. 6, 25). Ты стремишься к тому и тратишь свои силы на то, чтобы все о тебе знали, и притом — говорили о тебе хорошо... Но не сказано ли: „Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо“ (Лук. 6, 26). Ты уже приветствуешь брата большею частью только языком и устами; но Господь хочет, чтобы ты приветствовал его от души и сердца... Тебе нужно молиться за обижающих тебя, а ты их поносишь...

Ты советуешься „с плотию и кровью“, и то, что выгодно для плотской жизни, хотя бы и в ущерб духовной, — ты делаешь...

Семья, жена — домашний очаг, свое собственное благополучие тебе стало всего дороже. Христос говорит: „Покажи Меня грешникам своею повседневною жизнью. Поезжай туда-то и засвидетельствуй о Моей Голгофской любви к людям; не бойся лишений и опасностей, ведь ты — Мой, ради тебя Я оставил славу небес“... Но твой разум заквашенный лицемерием, отвечает так: „Нет, это мне неудобно, беспокойно.“ И — не идешь куда зовет Божий голос.

Время идет, и закваска продолжает делать свое дело. Сколько у тебя бывает ежедневно сделок с совестью своею? Сколько ты оскорбляешь своего Учителя? Подумай! А слова Иисуса ведь гласят: „отвергнись себя“ (Марк. 8, 34), „и кто не несет креста своего... Не может быть Моим учеником“ (Лук. 14, 27).

Сегодня звучит голос предупреждения: „Берегитесь закваски фарисейской!“ Другими словами: — берегись „удобного“ христианства! Ибо все блага земные нисколько не отличаются от теней и сновидений... Ибо душе ничто не равноценно! А дни для отчета перед

Господом бегут быстрее гонца. Ведь купец, подвергшись кораблекрушению и потеряв груз,—так, как ты теперь потерял живую веру,—не будет сидеть сложа руки: он вновь переплывает море и вновь приобретает богатство. Так и ты: потерпел духовную аварию, впал в фарисейство,—скорее опомнись и обратись опять за новыми благословениями к Богу, и опять как самоотверженный ученик плыви к благословенному берегу, чтобы войти в радость Господина твоего.

Буква убивает, дух животворит.

Проходя по улицам в храм, он, фарисей, исполняет весь ритуал и, находясь в храме, простирая руки, оправдывая себя,—долго молится... А ты, возлюбленное чадо Божие, как ты молишься? Тоже—для показа, или наскоро, на ходу, на бегу, кое-как?

Уже давно твои молитвы обветшали, вошли как бы в правило и выработались в шаблонную форму, в обряд. Они уподобились монгольским „молитвенным" ветряным мельницам *). В них нет чувства и силы; нет ни духа, ни пламени... Это происходит от того, что ты обращаешься к Богу только устами, а „сердце твое далеко отстоит от него". И в результате—ты молишься и не получаешь...

Один ученик Христа уже 20 лет преклоняет колена и просит Господа избавить его от гнева и вспыльчивости,—и 20 лет не получает ответа! Другой просит помощи в семейной жизни и—не получает, потому что его дела расходятся с молитвой... Не кощунство ли это над молитвой?

И твои,—вспомни,—просьбы оставались тоже без ответа... Почему? Только потому, что возносимая тобою молитва была фарисейскою, лицемерною.

А ведь силою молитвы мы погашаем силу огня, обуздываем ярость львов, отверзаем врата небес, отгоняем болезни и отражаем злобу; мы сами изменяемся и других делаем лучшими.

Апостол Павел, будучи Савлом-фарисеем, тоже, вероятно, так лицемерно молился. Но смотри: когда он повстречался с Иисусом,—как молитва его изменилась! Потрясенный всем случившимся, он три дня не видел, и не ел, и не пил"—(Деян. 9,9) и уже, несомненно возносился душой к Тому, Кто явился Ему на дороге в Дамаск, горячо Ему молясь.

С тех пор, в продолжение всей своей жизни он продолжал так именно молиться, на каждом месте, где бы ни был, и в каком бы положении ни очутился: в радости ли, или в печали, в темнице или на свободе. И в молитве находил он силу и помощь.

Слышал ли ты об атлантическом телеграфном кабеле, проложенном между Европой и Америкой по дну океана? Несмотря на бури, жестокие волнения—переговоры между странами не прерываются. Иисус, наш Господь, также проложил своего рода „кабель" между нами и Отцом Своим, через голгофскую Свою смерть. И каждый имеет возможность верою, при помощи Духа Святого, при всех трудных обстоятельствах, всегда обращаться к Отцу Небесному со всеми нуждами, желаниями и прошениями.

Сказано: „Да просит с верою" (Иак. 1,6). Вера зажгла фонарь на носу корабля, на котором Колумб переехал бурный, страшный неиз-

---

*) Некоторые язычники пишут молитвы на стенках большого бумажного барабана, вращающегося при ветре, а сами уходят. Они думают, что их бог увидит с неба и прочтет молитвы, и исполнит просимое.

вестный океан. Вера может и в нас разгореться от искры в пламя и через молитву поможет нам преодолеть все препятствия на пути, осуществить все желания и, наконец, перенестись в небесную страну— за океан.

Будем помнить: как каждая дождевая капля способствует оплодотворению земли, так и каждая наша молитва может быть пережита сердцем и умом. И тогда, — как парящий высоко орел никогда не может быть уловлен сетью, расставленною для воробьев,—так и наши молитвы будут возносить нас к горним благодатным небесам.

Итак: от „фарисейской" молитвы — **к живой, пламенной, Христовой молитве!** Преклони колена сейчас же, и вознеси искреннюю молитву к Господу; и пусть впредь твои дела не расходятся с словами молитвы *).

Ты спасен, чтобы спасать других.

„Голос крови брата твоего вопиет ко Мне" (Быт. 4,10). Посмотри на утопающих в пороках! Мир стонет под бременем тираний. Вожделение и насилие сделалось как бы нормальным явлением. Страдающие просят придти, дать им помощь, или указать путь к покою, к спасению. Они во мраке греховном ищут двери к свету, к смыслу жизни. И голоса, и крики души все усиливаются.

Для фарисея этот голос чужд. Он имеет единственной целью спасти только себя, а до других,—до мытарей,—ему нет дела. Да и „он не такой грешник, как прочие"! Он думает, как бы исполнить заповеди, не нарушить закон, а нарушив — искупить жертвоприношением или мудрым истолкованием в оправдание. Посты, суббота и жертва— вот его лестница, чтобы получить спасение души и быть на лоне Авраамовом. Но голос говорит: **„Идите... и научите все народы"**. „Идите по изгородям, дорогам и пригласите на брачную вечерю". Тебя Господь спас, как ту грешницу, как Закхея, как прокаженного и простил все грехи твои. Назвал другом и свидетелем Своим, говоря: „Вы свидетели Мои" (Ис. 44,8).

Он избирает тебя быть Его устами, чтобы сообщать грешнику о воле Его.

Ты должен свидетельствовать о том, во что веришь, и свидетельствовать так, чтобы любовь и сила Духа Святого присоединяли бы спасаемых к Евангельской церкви.

Ведь если человек обесчестит женщину, то мы называем его прелюбодеем; а если ты—ученик, уклоняешься от голоса Учителя, то ты поистине—фарисей! Не будь фарисеем, бойся самоспасающей закваски и „удобного" христианства! Нельзя ученику Христову быть бессловесной мумией... Ты должен говорить! Говорить словами и жизнью, поведением и отношением к людям. Ведь источники **текут**, хотя бы никто не черпал из них, и реки **бегут**, хотя бы никто не пил из них... Так и ты: хотя бы никто не внимал, и люди убегали, закрывали уши и не слушали—все же ты **должен** не умолкать о дивном Спасителе. Указывай всем на Голгофу, глашатай истины; никого и ничего не

---

*) Автор статьи предлагат не только молиться уединенно утром и вечером но молясь, читать Слово Божие. Читать — коленопреклонно, прося Бога просветить и помочь уразуметь написанное. Это приносит огромное благословение и дает силу. Необходимо на такое молитвенное чтение посвятить определенное время—утром, начиная день, и вечером, ложась спать; утром—не менее часа, перед сном—не менее получаса. *Ред. Ком.*

бойся! А если нужно, то отдай жизнь свою и засвидетельствуй, как Стефан, кровью о Том, Кто всех людей возлюбил до смерти и смерти крестной.

Пусть, как факел, горит твое свидетельство перед всеми! Рассказывают, что в 1880 г. у берегов Франции, в Бискайском заливе, тонул пароход. Ехавшая на нем миссионерка отказалась от предоставленного ей места в лодке и отдала его тем, которые должны были погибнуть вместе с пароходом. Пароход опускался ко дну, а она, стоя на коленях, на глазах всех, молилась о тех, кто спасал свое тело, прося Бога о том, чтобы им спасти и души свои. Она была истинным свидетелем о любви Христовой!

И ты, свидетель истины, спасен, чтобы спасать других своею жизнью.

Итак, в трущобы, к пленникам сатаны, поспешим, ученик Господа!

„Золото и серебро—все возьми мое добро“.

„Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди... пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю“.

Фарисей добросовестно отдавал на храм и бедным все положенное законом. Он никогда не допускал себя до того, чтобы **не додать**, чтобы обмануть Бога: он аккуратно относил в синагогу 10-ую часть своего дохода. От этого, как он был уверен, зависело спасение его души.

Господь сказал, что это—важно, но что это еще не все: надо **превзойти** праведность фарисеев: удвоить, утроить, как можно более увеличить жертву для славы Искупителя.

Рассказывают об одном язычнике: возвращаясь лесом домой, он заметил, что его догоняет стая волков, и мысленно стал молить своего идола, обещая, что, если он поможет ему спастись,—он принесет ему пару оленей в жертву. Человек благополучно возвратился домой, и сказал жене, что надо принести двух оленей в жертву. Но жена воспротивилась. Тогда он решился заменить оленей—собаками; но тут сын не захотел: ему собаки нужны для охоты. Тогда решили принести в жертву идолу—каштанов. Сын понес эти каштаны, но по дороге все их с'ел, так что, подойдя к идолу, бросил ему в жертву одну только скорлупу!

Сколько есть среди нас таких, которые бросают **не зерно, а скорлупу** за всю спасительную жертву нашего Господа Иисуса Христа. О, да не будет такого язычника в нашей евангельской среде!!!

Ты, спасенный, знаешь ли, как дорого досталось Господу спасение души?! Он кровь Свою пролил. И ты теперь спасен от бездны и ада. Он хочет видеть тебя Своим заместителем на земле: Он дал власть—идти и проповедывать, работать в винограднике Божием, как можешь, и где можешь.

Ты говоришь с кафедры, или на улице, на службе, или соседям. Это хорошо. Но „проповедывать“ мы можем и нашими материальными средствами.

Голос „македонянина“ вопиет из всех темных, заброшенных уголков нашей великой страны: света, света, света Христова! Нужны средства для посылки благовестников в тундры, тайгу, на Сахалин и другие далекие страны: в Африку, Австралию, Азию, **где нужно**

евангелизировать все языки и народности. Каждый из нас может из своего дохода или жалованья помочь: послать хоть одного свидетеля о любви Божией.

Глаголы учителя.

Много веков прошло, много народностей ушло и народилось новых. Всюду учение Иисуса творит новую счастливую личную, семейную и общественную жизнь. Всякий искренно приняв в сердце своего Господа, посмотри, как чудно Он действует, уничтожая греховные наклонности, обновляет сердце, очищает мысли, укрепляет волю. В каждом пробуждается жизнь,—меняется она и вокруг тебя. Люди, тобой соприкасающиеся, стали светлы, чисты, правдивы: их жалкий эгоизм, их бесцельная и бездельная жизнь, низводящая в могилу,— преобразилась. Как туман расходится при появлении лучей солнца, так и чудные слова Иисуса вызывают в них лучшие чувства, твердые надежды, непоколебимую веру. Ибо, как солнце предназначено на то чтобы светить, так и человек,—чтобы жить для святости...

Там, вдали, в селах и деревнях, куда попал хотя бы один брат, услыхавший краем уха о Христе, — там начинается создаваться новая евангельская жизнь. Она распространяется на большие пространства, преобразовывая города, округа, области, страны...

Далеко проникает эта сила Христова!.. В темные углы жителей нашей земли: на север—в дальнюю Якутию, в глушь тундр, к самоедам, лопарям и остякам. На восток—к сартам, армянам, персам —и всюду она чудодейственно творит великое, прекрасное над людьми, погрязшими в грехах и пороках, утопающими во мраке и тени смертной.

Суша и море имеют границы, а нам нет границ для свидетельства о любви Иисуса!..

Будем учиться всему у нашего Учителя: Он пожертвовал ради нас Собою—будем и мы жертвою для погибающих; Он молится—будем и мы молиться пламенно, горячо; Он говорил и не умолкал,—будем и мы свидетельствовать! Будем преображать жизнь людей.

Будничная жизнь будет праздничной; горе заменится утешением; печаль—радостью; стоны смолкнут и песнь хвалы воспрянет из всех сердец человеческих. И тогда будем лицезреть чудную картину: „И лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их; и корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе... и младенец будет играть над норою аспида... ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море".

Вл. Дубровский.

ПОСЛЕ ПРОПОВЕДИ.

Из помещения, где только-что раздавалась горячая проповедь, вышли двое мужчин и направились вместе домой.

— Ну вот, очень рад, что вы слышали сегодня нашего проповедника,—сказал один.

— А я так совсем не рад, что его слышал!—возразил другой.

— Как так? Почему?—удивился первый.

— А потому, что он во мне всю душу перевернул!.. Я совершенно иного мнения теперь о себе, чем был раньше. Прежде мне казалось, что я не только не плохой, но просто-таки даже хороший человек; а теперь... теперь вижу, что, в сущности, ничего не стою...

— Это — то, что и требуется, — отвечал друг. — Слово Божие открыло вам истину. И оно же укажет вам, что теперь делать. Вы еще вернетесь сюда!..

И он вернулся... Я думаю, что он теперь читает эти строки... Он **полюбил** эту истину, которая тогда „перевернула всю его душу". Он черпает в ней утешение и силу. Слово Господне проникает в него все глубже и глубже, и очищает его, как огонь очищает золото.

---

* * *

В старой сказке рассказывается, будто была такая волшебная мельница: войдет в одну ее дверь старый, дряхлый, больной человек,— а из другой выходит он совершенно обновленным, полным сил и юношеской бодрости.

Подобное этому происходит с человеком, когда он ясно сознает свою греховность, глубоко в ней раскается, всей душой обратится к Богу, прося Его помощи—и Дух Святой осенит его. В нем появляется тогда совершенно новая сила. Он делается „новым человеком", совсем не похожим на того, каким был раньше.

Это превращение еще чудеснее, чем превращение старика в юношу—в сказке!

---

* * *

Одного мудреца спросил юноша: что он посоветует ему изучать? Какую науку? Мудрец отвечал: „Познай самого себя". И действительно: как подумаешь—как мало мы знаем себя! Изучаем мы математику, языки, общественные и другие науки; знаем течение светил небесных и действие подземных сил... а собственного сердца не знаем! Да часто— и не хотим знать! Иногда нам бывает страшно заглянуть внутрь себя, себе в душу. Нам страшно увидеть там, в темных уголках, всяких притаившихся гадов... Забытые дурные поступки, мелкие или дурные чувства, эгоизм, фальшь, корысть, ложь... Обыкновенно все это спрятано глубоко, и снаружи все кажется чистеньким и благополучным, и самому человеку, и окружающим... „Познай самого себя!" Пойми себя. Чтобы очистить свою душу, надо понять, что грязен.

И еще: загляни в свое сердце, и пойми — **кто** в **нем царит? Бог** или... кто? Кому открыл ты дверь? Кого впустил туда? Если **не** Христа, то вошел другой и распоряжается там, как хочет.

Не от того ли и тяжело так тебе бывает порой?

„Познай самого себя"!

ПОЙТЕ!

Двери Шведской церкви открыты. Движение. Яркое освещение. Всеобщее оживление!..

На хорах размещаются шесть евангельских хоров и великорусский оркестр. Внизу, у кафедры, группируются два неаполитанских оркестра.

Еще нет семи часов, а народ все идет, и идет, и останавливается в проходах...

— Сегодня вечер славословия Господу на инструментах, голосами собравшихся хоров и словом братьев!—раздается с кафедры голос бр. Я. И. Жидкова.

Краткая молитва.

— „Пусть земля вся утверждает, что Тобой я не спасен", — несется песнь, исполняемая спокойно и ровно хором Василеостровского района.

„Ко Христу, ко Христу", — заиграл великорусский оркестр. Нежно, едва уловимо, колеблются струны, контрбас оттеняет мелодию, и точно издалека, с невероятной высоты, вступает в мелодию солистка.

— ...Все, что имеем, это наше малое, материальное, принесем Господу! — призывает в слове бр. А. И. Жидков.

— „О, Дух Святой, даруй Твое общение, — тихо, задушевно начинает песнь хор с Петроградской стороны. А в конце ее—у многих слушателей блеснули слезы...

„Что праздно стоите?"—вопрошает квартет под аккомпанимент неаполитанского оркестра. Местами „пиколо" заливается соловьем на высоких нотках. Гитары мягко вторят, а контрбас отбивает, подчеркивает фразу!... „Ведь жатва проходит... Что ждете вы здесь?"...

Бр. П. А. Сысоев в нескольких словах выражает свое желание, чтобы Господь слепым открыл глаза на Свой свет.

— „Дух, плоды производящий",—поет молоденький, только что родившийся хор, работающий в Эстонской церкви. Слышатся пылкие голоса.

— „То Царство, где Иисус царит",—нежно исполняет еще моложе предыдущего, хор из п. Володарского.

А затем,—тихо заплакали струны оркестра из Лесновского района, и солистка мягким голосом поет: „...Я страдаю от забвенья... Сколько раз я забывал слов предвечных поученья!.."

— О, если бы все сегодня, подобно Филиппу, сказали бы Христу, „иду за Тобой!"—отмечает в слове бр. В. Е. Паскевич.

Хор района Невской заставы поет славословие Творцу радостно и бодро.

— „Слышно призывное слово", — раздается гимн, исполняемый великорусским оркестром. „Пой, пой",—живо подхватывает квартет припев, ловя последние нотки солистки... Трелью разливается аккомпанимент рояля и изредка звучит треугольник.

Бр. Н. М. Сычов, в своем слове, напоминает всем:

— Христос совершил миссию искупления и, возносясь, словами — „Идите и проповедуйте Евангелие",—посылает и нас на миссию.

— „Корабль разбит, и, с бурей споря"... — громко и оживленно начинает гимн хор центрального района. Чистые, гармоничные звуки. Местами они мягкие, плавные. Ярко подчеркиваются слова „буря, смятение". Кое где слышится ободрение, веет свежестью... А последнее слово „спасение" льется тихо, спокойно, легко и как-то сладко.

Бр. Н. В. Маскин говорит о жажде душ, которые зовут нас к себе—устроить частную беседу, провести собрание, поехать то в одно, то в другое место.

— Братья и сестры, будем служить делу миссии, кто чем может! — заканчивается призывом слово брата.

Все собрание оживленно поет гимн „Боже! жизнь возьми: она вся Тебе посвящена".

Еще несколько гимнов со стороны хоров, оркестров и слова проповедников, — и собрание заканчивается общей молитвой.

В этом миссонном собрании было что то такое, что трогало, а порой сжимало сердце и вызывало много разных дум. Вот сидит старичок. Подперев рукой щеку он грустно задумался: „хор, оркестры, братья—служат Господу. А я? Ничего не принес Ему, ни одного плода!"...

В песнях и кратких проповедях звучал один голос: „выходи на ниву Божию!" И казалось, эта тема носилась по всей церкви, переходя от одного слушателя к другому.

Пойте и не умолкайте—хоры и оркестры, вы, наши дорогие „благовестники!" Чаще и чаще, дружными голосами рассказывайте о Христе, нашем Учителе, Друге и Спасителе!

Ленинград, 19 х-28 г. *В. Р.*

НЕЧТО О СЧАСТЬИ.

Большинство людей несчастливы в своей жизни, но все-таки стремятся сделаться счастливыми и радостными.

Какая дорога ведет к счастью? Только одна, которая называется „детское упование на Бога". Не внешние обстоятельства нашей жизни делают нас счастливыми или несчастными. Ты найдешь счастливых и несчастных, довольных и недовольных во всяком положении. Нет такого места на земле, на котором непременно человек будет совершенно счастлив.

Мы счастливы и радостны, спокойны и блаженны по мере того, насколько мы уповаем на Бога. Наше сердце найдет счастье только тогда, когда оно будет покоиться у Бога Отца.

Есть такие цвета, которые невозможно вывести из окрашенной им материи: ни водой и мылом, ни солнечными лучами, ни каким-либо химическим способом... Скорее материя расползется по ниткам, чем краска эта выйдет из нее.

Красные тряпки на бумажных фабриках идут на изготовление преимущественно красной пропускной бумаги, или, во всяком случае, не белой: красная краска особенно сильно в'едается в ткань.

В нашу душу тоже „в'едаются" грехи, и так крепко, что сами мы, своею силой, изгнать их оттуда не можем. Годы идут, и все больше и больше накопляются в нас этой душевной нечистоты... И если мы это сознаем, то горестно восклицаем: „Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?".

И, слава Богу,—есть кому избавить нас и очистить.

„Если будут грехи ваши как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур,—как волну убелю"... (Ис. 1,18). Так сказал Тот, Который знает, как уничтожить в душе человека старый укоренившийся в нем, порок, давнишнюю какую-нибудь привычку, которая так в'елась в душу, что, кажется, и уничтожить ее невозможно...

Если только сам человек сознает свой грех и захочет от него освободиться, если обратится к Богу с мольбой—очистить его, то Господь и придет на помощь. Все сотрет! Все искоренит! и обновленный человек начнет новую жизнь.

АВРААМ.

Ф. Б. Мейера.

ГЛАВА XI *).

Быт. 15, 7.

„Видение относится еще к определенному времени, и говорит о конце, и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его; ибо непременно сбудется, не отменится".—Авв. 2, 3.

„Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа"—Пл. 3, 26.

„Когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении".—Римл. 8, 25.

Ожидать — не легко. Терпеливо ждать, пока Господь даст то, что обещал — иногда трудно бывает человеку, потому что необъятны дела Божии, и совершаются они в продолжение тысячелетий. Мы же так кратковременны тут, на земле! Период в десяток лет кажется нам долгим, и мы утомляемся уже через несколько кратких часов. Пути Божии нам кажутся непонятными и таинственными. Мы верим в Бога, гордимся этим. Но ждать приходится уж слишком долго!.. И колеблется наше слабое сердце, ослабевает, сомневается, вопрошает...

Да когда же научимся мы вполне доверять Богу, откинув всякий страх?..

Ведь если мы верим в честность и силу своего друга, то, если он нам обещал что нибудь сделать — мы не сомневаемся, и терпеливо ждем, хотя бы он и медлил исполнением обещания. Иногда бывает, что услужливые люди стараются поколебать нашу веру в друга, ложно толкуют его медлительность. Но, если мы искренно его любим и уважаем— то, что бы нам не говорили, мы спокойны, и—ждем. Так бывает в отношениях наших с людьми... Почему же Богу мы не доверяем? Почему не спокойны, что он исполнит обещанное, хотя и медлит?

Авраам, в тот период его жизни, о котором мы теперь говорим, тоже еще, как и мы теперь, не приучился слепо верить в Бога... Господь, в видении беседовавший с ним ночью, подтвердил Свое обещание — дать ему во владение землю Ханаанскую, и, указав ему на свод небесный, сверкавший звездами, сказал, что столько у него будет потомков. Мы знаем, что в ту пору у старца-Авраама детей еще не было, и он не владел еще ни одной пядью земли... И Аврааму странным показалось обещание Божие. Не то, чтобы он совсем сомневался, совсем не верил... Но ему хотелось иметь какой нибудь видимый знак, что Бог обещание исполнит: „Владыко Господи! почему мне знать, что я буду владеть ею?" (ст. 8). Не будем удивляться этой человеческой слабости Авраама! Преклонимся лучше перед любовью и снисходительностью

*) См. „Христианин" № 10 за 1928 год

Бога. Мы, с нашей слабой верой, идем точно по зыбучим пескам, ежеминутно погружаясь в них; но Господь создает для нас точки опоры, каменные плиты, по которым мы можем перебраться через эти пески, и дойдя до „твердой скалы“—непоколебимой уже веры нашей.

В те древние времена у пастушеских народов не существовало письменных договоров: когда люди давали друг другу слово, они при этом совершали торжественные обряды. Договаривающиеся стороны приносили известным образом жертвенных животных, которые закалывались и делились на части; части раскладывались по земле, причем между ними оставлялись небольшие пространства, по которым и проходили договаривающиеся, в знак подтверждения своих обещаний.

Этот обычай и имел в виду Иегова: „...возьми Мне трилетнюю телицу, трилетнюю козу, трилетнего овна, горлицу и молодого голубя. Он взял всех их, рассек их пополам, и положил одну часть против другой“... (ст. 9—10).

Авраам повиновался... Это было на рассвете дня. Авраам не ложился спать после своего видения: он ждал дальнейших действий Господа. В видении наступил долгий перерыв; часы проходили; Бог безмолвствовал: ни знамения, ни слова. Можно было подумать, что ответа Авраам и не дождется.

Солнце поднималось все выше; горячие лучи его жгли разложенные на земле куски мяса. Привлеченные трупным запахом—птицы налетели, собираясь клевать мясо, и Аврааму все время приходилось отгонять их. Может быть в ту пору у него и шевельнулась мысль: „Зачем я все это делаю? Действительно ли Бог повелел это?.. А вдруг—это было совсем не видение, а простой сон, собственная фантазия?.. И что должны подумать об его поступках окружающие — жена и слуги?..

Что происходило в душе Авраама в эти томительные часы ожиданий? Не знаем. Но ясно одно: **таким именно путем должен проходить и всякий человек.**

Часы ожидания действий Божиих—кому из нас они не знакомы? Кто из нас не проводил бессонных ночей в напряженном бодрствовании, томясь мыслью, что не приходит то, чего так страстно ожидает сердце!.. Как стража ночью ждет с нетерпением первого луча солнца, так ждем мы обещенной милости Божией — в чем бы мы в данную минуту ее ни видели... Иногда—это выздоровление любимого нами человека. Иногда—известие из дальних стран, от дорогого, по которому томится душа. Иногда—это решение какого-нибудь вопроса, смущающего нас, не дающего покоя. И как ни тяжелы подобные часы и дни ожиданий — они полезны нам, как школа, как наука. Только бы нам не ослабеть, не потерять терпения, только бы до конца, с верою, ждать ответа Божия!.. И тут могут налететь на нас сомнения и разочарования, как те хищные птицы, которых отгонял Авраам. Мы не можем помешать им носиться в воздухе, издавая зловещие крики и задевая нас когтями, но **можем** с помощью Божией помешать им прочно поселиться у нас...

Хотя и не сбываются еще обетования Божии—жди, и не унывай!

Но вернемся к Аврааму... Прошел день, солнце скрылось. Южная ночь опустила на спящий мир свое черное покрывало. Утомленный духовной борьбою и напряженным ожиданием, Авраам погрузился в крепкий сон „и вот, напал на него ужас и мрак великий“... Знаком ли читателю этот „ужас и мрак?“ Думаю, каждый в свое время испытал его. Он бывает в душе у нас тогда, когда мы согрешили и боимся— что не простит нас Господь... Бывает и в минуты неисходного горя, когда уходит от нас дорогое существо, составлявшее всю цель и смысл жизни... Бывает и тогда, когда какая-нибудь огромная неудача нас постигает, разрушая все наши планы. Тогда нам кажется, что все эти испытания несовместимы с любовью Божией к людям... Где же эта любовь—если мы **так** страдаем?!

И гаснет луч надежды в душе человека: мрак воцаряется в ней.

Перед духовным взором Авраама открылось мрачное будущее его родного народа: долгие годы жизни в чужой стране, как „странников и пришельцев“, порабощенных, угнетаемых, презираемых... Непосильные работы при сооружении плотин и пирамид... Вопли под ударами бича приставников. Плач матерей, новорожденных сыновей которых бросали в Нил... Все это предстало перед Авраамом, и ужасом наполнилось его сердце.

Но, как в темную ткань вотканы серебряные нити, так на фоне страшного видения Авраама засияли Божии обетования: придет конец порабощению народа: выйдет он с полными руками из земли чужой; притеснители его жестоко будут наказаны... Вернется народ в землю свою... А сам Авраам в мире отойдет к отцам своим, в глубокой старости.

Такова картина и всей жизни человеческой вообще: радость и скорбь... черные тучи и сияние солнца... удачи и разочарования. И во всем этом — правосудие Божие, преследующее свои определенные цели, как по отношению к целым народам, так и по отношению отдельных душ человеческих. Потомки Авраама только в четвертом поколении наследуют землю Обетованную, потому что только к тому времени „исполнится мера беззакония аморреев“: существование их будет угрожать миру и чистоте человеческого рода, и они истребятся, а земля их перейдет во владение более достойных.

Человек! Если мрак наполняет твою душу, когда ты наблюдаешь непонятную для тебя медлительность действий Божиих—научись доверять непогрешимой мудрости и непреложной справедливости Промыслителя нашего! Был момент для Господа Христа, когда и Его божественную душу окутал мрак, скрывший от Него Лик Отца Небесного. Помните этот страшный Его вопль: „Боже Мой! Боже мой! Для чего Ты Меня оставил?.. „Но ужас этого мрака сейчас же сменился покоем, и Он „предал Дух“ Свой Отцу Своему... Тот, Кто испытал этот душевный мрак, поможет и нам в минуты отчаяния, когда мы входим в „долину смертной тени“. „Кто ходит во мраке, без света, да уповает на имя Господа и да утверждается в Боге своем“.

Авраам проснулся. Была глубокая ночь. И в торжественной тишине заключен был завет Бога с Авраамом: как бы пламя прошло между рассеченными животными, и Авраам услыхал: „Потомству твоему отдаю Я землю сию, от реки египетской до великой реки, реки Евфрата“... (ст. 18).

Заметим, что обетование это хотя до сих пор не исполнилось, но не теряет своей силы. В течение немногих лет, во время царствования Соломона, владения израильтян почти дошли до этих границ. Но это продолжалось не долго, и окончательное завладение всей обещанной землею предстоит им еще в будущем.

Все, что мы читаем тут об Аврааме, имеет великий смысл и для каждого из нас. Мы так слабы! Так плохо верим, так мало надеемся на исполнение обетований Божиих!.. Но, как тогда Аврааму, Господь и нам дает обетования Свои, и они исполняются, а во многих отношениях и исполнились уже для каждого из нас, как исполнились для Авраама. Будем верить и ждать терпеливо. Слово Его — непреложно. Мы нашего будущего не видим. Но мы верим клятве людей, если они обещают исполнить что-либо... Тем более должны мы верить обещанию Бога, и „взяться за предлагающую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный“. (Евр. 6, 18).

(Продолжение следует).

„ПРЕОБРАЗУЙТЕСЬ ОБНОВЛЕНИЕМ УМА ВАШЕГО".

Римл. 12, 2.

Эти слова апостола Павла имеют прямую связь с предыдущим: „Не сообразуйтесь с веком сим". Мы постоянно должны помнить, что получив спасение из рук Господа, мы обязаны быть свидетелями Его перед миром, а для этого надо стоять **вне** его, не сообразуясь с его настроениями, а „преобразуя" наш ум, наши мысли согласно Божиим законам. Только постольку, поскольку мы от мира отличаемся, сможем мы светить ему, чтобы, глядя на нас, люди прославляли Бога.

Мы уже искуплены Христом; Он сделал для нас — все. Поэтому, не следует нам ожидать откровения будущей славы, чтобы только **тогда** начать „преображаться" в образ Сына Божия: мы должны уже **теперь**, в этой жизни, стараться достигать этого духовного преображения.

В природном своем состоянии человек идет путями мира, т. е., собственно говоря, **своими** путями. Пусть он в глазах окружающих слывет почтенным и честным; но, в сущности, все свои силы и способности он употребляет так, как ему заблагорассудится и с единственной целью — самому получить пользу или выгоду. Он не бескорыстно работает в мире и не дело Божие имеет в виду.. Все — мы по природе таковы. Все — бесславим Бога. И пока Дух Святой не обновит нас, нет от нас миру никакой действительной пользы.

Если вглядеться в окружающую жизнь, то ясно видно, что люди живут так, будто и Бога нет: они Его не видят перед собой; все время их заполнено тысячью дел и мыслей, ничего общего с Богом не имеющих. Почему это?.. Потому что мы не отдаем Ему **сердца** своего. Все внимание наше направлено на угождение самим себе. Мы в духовном отношении — мертвы. И только тогда, когда мы приходим к сознанию своей греховности и бессилия и обращаемся за помощью ко Христу — только тогда, через веру в Евангелие, мы получим от Духа Святого „обновление ума" нашего; тогда становится для нас возможным и „преобразоваться", то-есть измениться, отвернуться от мира.

И необходимо, чтобы та перемена, которая в нас произошла, была не временной только, но прочной; надо, чтобы мы изо-дня в день, из года в год становились **лучше**, то-есть, чтобы мы не только удерживались на известном духовном уровне, но постепенно поднимались выше, все более и более „преображаясь" в образ Божий. Никогда не надо забывать, что, если мы именуемся христианами, то необходимо, чтобы люди **на нас** убедились в высоте учения Христа и, через нас пришли ко Христу.

Отчего и **для чего** мы искуплены? Это надо хорошенько усвоить.

Мы были рабами зла, бессильные бороться с ним; теперь мы от этой неволи избавлены: мы введены в царство Сына Божия, чтобы больше не быть „мертвыми" по преступлениям и грехам, не быть в подчинении у собственного греховного естества. Осуществляя все это, мы, полные любви и благодарности, всеми силами будем стремиться все более и более преображаться в образ Господа нашего.

Далее: **для чего** искуплены мы?.. Грехи нам прощены: верою в Иисуса Христа мы перед Богом оправданы. Мы рождены свыше. Мы дети Божии, а, следовательно, и наследники, и сонаследники Христу

(Рим. 8, 17); мы с Ним вместе увидим Единого Святого... И чем глубже будем мы вдумываться в это счастливое, светлое будущее, тем больше жаждать будем — уже в этом мире искать славы Божией.

Нам очень важно проникнуться убеждением, что **нет для нас счастья — вдали от Бога.** Мир и радость в Духе Святом познаем мы только пребывая в страхе Божием; когда же мы ходим собственными путями — мы жалки и несчастны.

Если мы в этом уверимся, то и отдадим сердце свое Богу, — не часть этого сердца, как отдаем, может быть, теперь, но — все целиком. „Вот, Господи: возьми меня всего — чувства мои, и мысли, и всю жизнь"... Но и для того, чтобы так сказать и так сделать требуется тоже помощь Божия: мы очень слабы, и скоро опускяемся в духовном отношении. Необходимо прибегать постоянно за помощью к Богу, то-есть, постоянно молиться и читать Слово Божие: в этом и состоит наше общение с Ним: молитва — это наше устремление к Нему; Слово Его — ответ Его нам.

Обращаюсь к вам, читатели мои, с вопросом: любите-ли вы Слово Божие? Много ли вы его читаете? Прочитываете ли вы в год, например, всю Библию, от Бытие до Откровения?

Необходимо читать ее всякий день вдумчиво и молитвенно, применяя к себе, а потом — жить согласно прочитанному... Не всегда все будет вам в ней понятным; но тут очень уместно вспоминать слова Христа: „Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после" (Иоан. 13, 7). Будем терпеливо, с верою ждать, что Господь в Свое время откроет нам смысл того, что нам теперь понятно.

Далее: читая, необходимо **верить** в Слово Божие и твердо решиться выполнять его. Тогда только нисходит на нас благословение Божие, мир и радость в Духе Святом.

Ну, а если мы, по немощи своей, опять падем? Что тогда делать?..

Немедленно честно в этом сознаться перед Богом, нисколько себя не оправдывая. Надо исповедать свою вину, чтобы снова испытать свою вину, чтобы снова испытать на себе силу крови Господа Христа. „Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи и очистит нас от всякой неправды" (I Иоан. 1, 9). Мы должны снова поверить, что Кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха и снова посвятить сердце свое Богу, сделаться послушным Ему и искать благоволения Его.

Тогда исполнится на нас обетование Господа: „Всякому имеющемуся дастся и приумножится"...

Идущий этим путем будет все меньше „сообразоваться с веком сим" и „преобразоваться обновлением ума" своего — в образ Христов.

Как ни слабы будут у нас отблески этого „преображения", но оно начнется уже тут в этой жизни... Положивший жизнь Свою за нас достоин того, чтобы мы свою жизнь посвятили Ему!

Решимся же сделать это! Да даст нам Господь „крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке (Ефес. 3, 16). Великое благословение получим мы, ходя по путям Божиим!.. Но надо Ему всецело при этом отдаться: „Сын Мой! Отдай сердце твое Мне!" (Пр. Сол. 23, 26). **Все** сердце!

Все наше время, наши деньги, наши способности... Все, что мы есть и что имеем. Тогда и к нам можно будет отнести слово: „живем-ли, или умираем, — всегда Господни".

УЕДИНЕННАЯ МОЛИТВА.

Х. И.

(Окончание *)

Молитва за друзей.

Все те составные части уединенной нашей молитвы, о которых до сих пор шла речь, имели отношение только к укреплению нашей собственной духовной связи и с Богом. Теперь мы перейдем к тому, что мы, в нашей тайной молитве, делаем для других, то есть о ходатайстве нашем за людей. Заметим, что такой порядок совершенно естественен и правилен, ибо, если хочешь с успехом молиться за других, надо со священной серьезностью бодрствовать над своим собственным общением с Господом своим, учителем и другом.

Что мы вообще имеем право и обязаны ходатайствовать за других—это ясно видим мы из всего Свящ. Писания, которое только подтверждает то естественное желание молиться за дорогих нам, которое живет в каждом из нас.

Уже в самом начале читаем мы, как Авраам просил Бога за Лота (Быт. 22—33); и во всем Ветхом Завете молитва за людей встречается часто, Точно также и в Новом Завете постоянно упоминается о молитве за других, и апостол Иаков прямо говорит: „молитесь друг за друга, чтобы исцелиться" (Иак. 5, 16), а Иоанн пишет: „если кто видит брата своего согрешающим... пусть молится"... (Иоан. 5, 16).

Внимательно читающий Слово Божие найдет в нем для своего руководства и ободрения множество примеров ходатайства за других; я же ограничусь тут только некоторыми краткими замечанияаи по этому предмету.

Прежде всего обратим внимание на то, что увещание „молиться за других" указывает на особенную природу и действие молитвы, о которых мы порою забываем: молитва есть нечто гораздо бо̀льшее, чем сосредоточение нашей души в благовейном созерцании. Молитва может вызвать действие силы Божией и на других людей и на обстоятельства их жизни: человек вымаливает благословений, не имеющих никакого отношения к нему самому, к его собственному сердцу.

Апостол Павел преклоняет колена свои перед Богом, молясь о том, чтобы Господь помог ефесянам „крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке", чтобы Христос верою вселился в сердца их" и чтобы они исполнились „всею полнотою Божиею" (Ефес. 3, 14—19). Конечно, такая горячая молитва за других не могла не быть в благословение и самому апостолу, так как в это время сердце его преисполнено было святою любовью; но очевидно—не в этом была прямая цель молитвы.

А что молитва за других есть могущественное благодатное средство для духовного развития самого молящегося, в этом нет сомнения. В минуты уныния, ввутренней сухости или равнодушия, верующий человек находит удивительную помощь, в смысле своего оживления,—в молитве за других—за их обращение, освящение, успех в работе. Это—испытано! Его беседа с Богом о ниспослании даров и благословений другим служит самому ему Божьим путем к более ясному пониманию собственного его спасения во Христе и даёт новый покой, новую силу свободно и вполне отдать себя для Его дела на земле.

Кроме того, ходатайство наше перед Богом за других, по своему внутреннему смыслу, является практическим признанием того, что перед

---

*) См. Христианин № 10 за 1928 г.

Ним открыты все сердца, что Ему видны и воля и жизнь всех людей; что Он воистину может заставить все содействовать к Своей Славе и к нашему спасению во Христе. Когда исполняется молитва наша об обращении друга, например, или о выздоровлении дорогого человека, о преуспеянии духовной жизни какой-нибудь церковной общины или о благополучном возвращении близкого нам — каким это бывает чудным доказательством того, что Он все слышит, во все входит и что нет для Него ни ничтожного, ни малого!

Молитва наша за других свидетельствует и о том еще, что мы находимся в живом духовном общении с людьми, что они нам дороги, а, вместе с тем, доказывает и наше непосредственное единение с Богом, как с Главою, — ибо тела́ наши суть только члены тела Христова (1 Кор. 6, 15).

„Непрестанная“ молитва.

В 5-ой главе 1-го послания к фессагоникийцам мы встречаем выражение: „Непрестанно молитесь“. Это одно из блестящих звеньев в цепи ценных увещаний, которыми Павел заканчивает свое послание. Ту же самую мысль, то же самое предписание, хотя в менее определенной форме, встречаем мы и в других местах Библии: „должно всегда молиться и не унывать“ (Лук. 18,1); „Будьте постоянны в молитве“ (Кол. 4,2); „Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом“ (Ефес. 6,18) и т. д.

Как же надо понять эти слова?

Их можно понять, как увещание — молиться как можно чаще... Приучитесь молиться при всяком случае. Пусть молитва ваша расширится за пределы определенного для нее времени. Надо всегда чувствовать Бога над собою, рядом с собою: тогда и в общении с Ним вы будете постоянно. Помните это выражение в Песни Песней: „Товарищи внимают голосу твоему, дай и мне послушать его“ (П. П. 813)?.. Это говорится любимой невесте Небесного Жениха... Люди слышат проявления ваших мыслей, воли, настроений; слышат ваши решения и требования, ваши слова благодарности и выражения любви — выражения не только внешние и формальные, но искренние, свободные, непринужденные и — частые, как часты в жизни вашей те случаи, которые их вызывают. При этом пусть они „услышать“ и то, что вы постоянно возносите мысли свои к Богу, личное присутствие и заботу Которого всегда ощущаете.

„Говорите“ Ему, исповедуйте грехи свои, прославляйте, благодарите Его мысленно во всякое время...

Вот, что хочет сказать апостол.

Надо признаться, что этим великим преимуществом — возможности быть постоянно, духом своим, в общении с Богом — придают вообще слишком мало значения, и даже люди возрожденные, искренно верующие, проводят иногда целые дни — от утренней до вечерней молитвы — без, того, чтобы вспомнить о Боге и, посреди всех своих дел и забот, вознестись на мгновение духом к Нему. Это совершенно неправильно. Наше чувство к Богу во Христе должно быть настолько живым, что оно должно сопровождать нас всегда и везде, и каждое наше переживание, какое бы незначительное оно ни было, будет тогда служить для нас поводом к мысленной молитве.

Есть одна область, где особенно необходимо нам такое общение с Богом, а именно, — когда мы грешим. Пусть это будут и не такие страшные нарушения нравственных законов, которые караются даже людским судом; нет: пусть это — тайные, невидные окружающим, отклонения от того, что повелел Бог. Мы проявили нетерпение или нетерпимость; в нас шевельнулось чувство гордости, самодовольства; хоть немного — а мы

погрешили против правды; мы не откликнулись на нужду другого, не помогли, не пожертвовали своим покоем ради страдающего человека... Напрасно потратили драгоценное время, занимаясь пустяками... и так далее, и так далее. Мало ли в чем грешит каждый из нас в продолжение дня!.. И вот, сознав за собою что-либо подобное, мы должны не только мимолетно раскаяться в этом и осудить себя, добродетельно решая исправиться; нет, мы должны сделать нечто бесконечно лучшее и высшее: вознестись мысленно к Богу, ясно и определенно назвать свой грех, и положить его к ногам Спасителя нашего. Кровь Его очистит душу кающегося. За эту истинну должен ухватиться всякий из нас.

Живущий в нас обновляющий нас Дух, через Которого мы составляем одно целое с Главою нашим — Господом Христом, не покидает нас. Каждый раз согрешив, будем смиренно сознавать это, и после падения — снова встанем, чтобы с Его помощью, опять ходить перед Богом в послушании и святой свободе.

В такие хотя бы и короткие минуты безмолвного общения с Богом самоиспытание наше не должно быть поверхностным, и главное, в нем не должно быть высокомерия: только бы не обратилось оно для нас в легкий и приятный способ „скользить" мысленно по своим грехам не боясь последствий их. Этим мы, для облегчения собственной совести, умаляли бы святость Божию. Все, что я говорил выше, относится к таким людям, которые серьезно стремятся поступать, как должно, преуспевая в угождении Богу (1 Фесс. 4,1), живя „в Боге" (Иоан. 3, 21). И таких людей я умоляю: приучитесь часто возноситься к Богу, кратко, определенно и решительно высказывая Ему то, что в данную минуту вас волнует, и особенно — при малейшем искушении или падении. Это придает душе человека удивительную силу, обостряет его совесть и дает ему свободу.

Я особенно долго остановился на необходимости этой тайной молитвы в случаях, когда мы согрешаем. Но, как сказано выше, надо нам мысленно возноситься к Богу и при всяких наших переживаниях.

„Непрестанно молитесь"! Радость ли у нас или тревога — какое-нибудь сомнение, или удача — пусть при всем этом мысленно обратимся мы к Богу, или — в порыве благодарности, или — за помощью. Как лучшему Другу будем поверять Ему все: и тоску одиночества, и обиды, и нравственные падения... Все задачи, которые ставит жизнь перед нами, будем решать в **Его присутствии**. Одна из опасностей, которые представляются нам на пути, это — опасность успеха: тут так легко случается, что у человека закружится голова, он перестает правильно оценивать себя, впадает в гордость и высокомерие. Если успех переживать **с Богом** — эта опасность исчезает. Тут, вместо гордости, в душе человека является благодарность, и сознание, что если он чего-нибудь достиг — то только потому, что Господь ему помог.

Конечно, ошибочно было бы думать, что способность к такой „непрестанной молитве" у человека появится сразу, как только он этого пожелает: она есть результат духовного воспитания. Надо работать над собою в этом направлении: это привычка души, которую надо еще приобрести. И вернейший способ для этого — исследование Слова Божия, которое одно только является основою и опорой нашей веры. По Библейскому сказанию — первый человек согрешив, спрятался от Бога, услыхав голос Его. Так склонны „прятаться" и мы: мы боимся услыхать голос Его... Нам не хочется знать, что говорит Он в Слове Своем. А между тем — единственное средство войти в общение с Ним „войти в покой Его" (Евр. 4, 10), это говорить Ему и слушать Его.

В суете нашей жизни, посреди дел и всяких забот — не всегда легко нам унестись душой к Богу... Даже во время уединенной прогулки нам

более свойственно размышлять о своих делах или любоваться окружающим, чем „молиться". Повторяю: надо привыкнуть исполнять сказанное во Второзаконии: „Да будут слова... которые Я заповедаю тебе... в сердце твоем, и говори о них, сидя в доме твоем, и идя дорогою, и ложась и вставая" (гл. 6,6—7).

Непосредственное общение с Богом—не единственная тайная работа духа нашего: христианин, как и всякий человек, имеет определенные интересы в жизни, и чувствами и мыслями постоянно участвует во всем окружающем. Но всякая работа мысли и всякое переживание очищается и освящается этим тайным общением нашим с Богом.

Одно выражение Давида очень хорошо определяет такую постоянную мысленную связь между человеком и Богом: „Ты знаешь раба Твоего. Господи мой, Господи!" (2 Цар. 7,20)... Это—слово, которое говорит душа в один короткий момент... Это—просто взгляд, брошенный на лицо Господина рабом Его. Будем чаще так взглядывать на Лик Христа!

Итак - вот что значит „непрестанно молитесь". Выражение это указывает на самые „глубокие глубины" жизни, проводимой в общении с Господом через Духа Святого; указывает на такую жизнь, которая вся, до самой своей сущности, проникнута благодатною силой Того, Кто живет в верующих в Него. Оно означает наше возрастание, во всех отношениях, в духе Христовом (Евр. 4, 15).

„Непрестанно молитесь"—это значит—„непрестанно чувствуйте себя в присутствии Божием". Это чувство не исключает желания нашего—молиться в своей комнате, или участвовать в общей молитве с братьями по вере: напротив, наша душа будет еще более подготовлена к такого рода молитвам; как пышные растения на плодородной почве, так горячие порывы хвалы любви и благодарности будут естественно возникать в душе нашей, непрестанно „смотрящей" на Бога.

О МОЛИТВЕ.

Почему молитва не всегда исполняется?

Молитва могущественна. Молитва чудодейственна!.. Тогда почему же она не всегда исполняется?

Вот мать молится, с горячими слезами; молится за больную дочь: доктора обрекли ее на смерть. А она — единственное утешение матери, единственная ее надежда на поддержку в старости. Молится мать, просит других — молиться... Но дочь умирает. Почему такая несправедливость? Где правда? Какой же еще надо молитвы?! Может ли быть еще усиленнее молитва, чем была у этой бедной матери?

Ум ставит вопросы, недоумевает. Бог дает обстоятельный ответ в Своей книге. **Не в Боге причина** неисполнения молитвы: причина **в самом человеке.**

1. Помните, как Христос и апостолы настаивают, что надо усиленно, настойчиво, неотступно молиться... Для чего это? Неужели Богу нравятся эти упрашивания, как нравятся они гордому челевеку? Христос разрешает это недоумение. Настаивая на том, что надо „вопиять к Богу день и ночь", и тогда Он „подаст им защиту вскоре". Христос ставит человеку вопрос: „Сын Человеческий, пришед, найдет ли веру на земле?" (Лук. 18, 8).

Люди искусно **отвели** этот вопрос: больше — вопрос превратили в утверждение. А вопрос имеет более страшную силу, взятый в связи речи, чем вырванный из речи. **Надо неотступно молиться. Для этого требуется глубокая вера.** Христос и спрашивает: **способен ли** человек на такую веру? Чтоб молитва была действенною, необходима **вера.**

„Имейте веру Божию. Ибо истинно говорю вам: если кто скажет горе сей: „поднимись и ввергнись в море“, и не усумнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, — будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите,—и будет вам“ (Марк. 11, 23 — 24).

Вера—необходима. Но не у всякого она есть. Бог — Любовь идет на помощь человеку: Он не сразу исполняет молитву, чтобы укрепить веру.

Вот первая причина неисполнения молитвы.

Помните рассказ про хананеянку?.. На мольбу ее Христос дал такой резкий ответ, что другая оскорбилась бы. Но женщина хватается за самую эту резкость, как утопающий за соломинку... „Господи! ведь и собаки едят крошки, упавшие со стола господ!.. Я не целого хлеба прошу, а только одну крошку!“.

Вера ее дошла до нужного предела. Из маленькой искры разрослась в огонь, охвативший всю душу молящейся. Простая человеческая просьба разрослась в молитву, как в силу, побеждающую препятствия, способную невозможное сделать возможным. Для просьбы — есть препятствия, и они имеют силу. Для молитвы — нет препятствий, их не может быть... нет **сомнения.** Ап. Иаков говорит: „Да просит с верою, ни мало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа“ (Иак. 1, 6 — 7). У хананеянки и не было этого сомнения. Для горячей ее веры самые препятствия становились доводами к исполнению молитвы...

2. Другая причина, по которой молитва не всегда исполняется—тоже в самом человеке: она состоит в том, что человек молится **не так, как надо.**

а) **Любовью,** как отличительным признаком, должны быть окрашены все действия христианина. И молитва. **Если этого нет, — не услышит Господь молитвы нашей.**

б) Надо молиться **нелицемерно** не для того, чтобы другие видели как мы умеем хорошо молиться, любовались нами. Лицемерная молитва, не будет услышана Богом. „Когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц останавливаясь молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою, и затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно“ (Матф. 6, 5—6).

в) Не надо молиться, как язычники: они полагают, что сила молитвы в количестве слов. Думают: чем больше слов, тем сильнее молитва. „А молясь, не говорите лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им; ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него“ (Матф. 6, 7—8).

г) Не надо молиться, как фарисеи (Лук. 18, 9—14). Они хвастуются перед Богом **своими добродетелями,** не молятся, а торгуются... Надо молиться, как мытарь, в глубоком сознании своей немощи, своего недостоинства.

д) Последняя причина, по которой наша молитва не исполняется, состоит в том, что мы **просим не того, что нам надо, что нам полезно.**

По отношению к Богу все мы часто оказываемся — как маленькие дети. Просим у Бога вредного себе. Бог, по любви, не исполняет просьбы... А люди ропщут на Бога, отрекаются от Него.

„Мы не знаем, о чем молиться, как должно“ (Римл. 8, 26).

С. И. Е.

ЖИЗНЬ ИИСУСА В ТЕЛЕ НАШЕМ.

Во 2 послании к Коринфянам гл. 4, два раза апостол говорит, „жизнь Иисуса открывается **в смертном теле нашем"**. Жизнь Его — не только в смысле духовном, и откроется она в нас не только после нашей телесной смерти: уже теперь, пока мы еще в своем тленном теле, может открыться в нас жизнь Христа.

Она должна открыться в нас не для того, чтобы мы этим хвалились и наслаждались, но для того, чтобы мы, полные любви, радости и благодарности, трудились для Бога... Как тогда исцеленная теща Петра тотчас же встала и служила Господу и ученикам Его.

Требуются известные духовные переживания, предшествующие „откровению" этой жизни Христовой в нас, способствующие ему и подготовляющие его. Ап. Павел, принимавший всякий дар, как незаслуженную милость Божию, говорит, что „служение" свое он получил тоже „по милости Божией", которая единственно только могла сохранять тело его от изнеможения при усиленных его трудах. Благодаря „откровению" жизни Христовой в нем, мог он совершать служение свое „не прибегая к хитрости и не искажая Слова Божия, а открывая истину". Он говорит (ст. 7): „Бог... озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа". Он имел не только **познание** богатства славы Божией, но она постоянно озаряла его **сердце:** это-то сокровище, о котором он говорит дальше (ст. 7). Сокровище это он и подобные ему носят в глиняных сосудах"... Зачем? Чтобы Одному только Богу, а не им самим, была приписываема сила этих людей. Сила и духа, и тела.

Апостол тут же и говорит, что этому их „телу" приходится выносить и гонения, и притеснения, и усталость всякого рода; но что всегда они чувствуют силу Божию, которая их подкрепляет: в той мере, в какой они носят в телах своих „мертвость Господа Иисуса" — „жизнь Иисусова" открывается в них. И эта „жизнь Христова", которую носил в себе Павел, и которая все больше открывалась в нем, по мере соучастия его в страданиях и смерти Господа Иисуса — была предвкушением той вечной жизни, которую увидит он, когда окончится путь его земной.

„Да" — могут мне возразить: все это верно по отношению к Павлу. В **нем** жил Христос до такой степени, что и тело его постоянно подкреплялось Его силою. Но — мы?.. В наших слабых больных телах может-ли „открыться жизнь Иисуса"?..

Прочтем в послании того-же апостола к Римлянам ст. 11-ый восьмой главы: „Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас". Это относится **ко всем**, имеющим в себе Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса. **Если** живет в нас Дух, то Он оживляет и смертное наше тело, „наполняет его жизнью" (так — в греческом тексте), и таким образом „открывается", — то есть обнаруживается, — в нем. Сказано: „тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа". И в преисполненных живительной силой Духа смертных телах наших появляется сила, сопротивляющаяся всякой усталости, всякой болезни.

Чувствуем ли мы эту силу?

Сначала нужно **поверить**, что эта сила будет так именно действовать в нас; тогда мы ясно ощутим и осознаем ее в себе, как ощу-

щаем и сознаем свою природную жизнь. Но начать надо — с веры в это, на основании Слова Божия. Человек, в котором „живет" Дух Божий, идет таким путем:

1. Во мне — Тот же Дух, который воскресил Христа из мертвых.

2. Мое тело есть „жертва живая" (Римл. 12, 1) и „храм", где обитает Дух Божий.

3. Значит, Дух наполняет это мое слабое смертное тело новой жизнью (Римл. 8, 11), как о том свидетельствует Слово Божие.

4. Я этого не ощущаю, но я верю Слову Божию, и от этого не отступлю, и буду славить Бога за это. То, что говорит Бог, для меня убедительнее, чем мои собственные ощущения.

5. Раз мое тело исполнилось жизнью Христовой, то никакая болезнь меня не победит: Дух превозможет. Мне это совершенно ясно на основании слова Божия.

Сначала — вера, а потом мы и почувствуем. Когда вера перейдет в „видение" и ощущение, когда мы почувствуем в себе эту новую жизнь, то это является дивным, невыразимо светлым переживанием, и состояние это опять-таки поддерживается в нас верою.

У пророка Исаии (40, 28—31) есть чудное описание этой жизни Божией. Человек, в котором открывается жизнь Иисуса, уже и смертным телом своим, — а не только духом, — делается сильнее всякого „юноши"... Он как „орел", расправит крылья свои, и полетит, „и не устанет". Жизнь его питается и поддерживается могучими потоками силы, которые текут из источников божественной полноты. Человек не сгибается под тяжестью испытаний, болезней и горя: он прямо стоит, с спокойной верой подняв голову и взор туда, откуда идет ему спасение; он бодро работает, одолевает самое трудное и побеждает препятствия, — как внешние, так и внутренние.

Но смертное тело наше, все-таки, постепенно изнашивается, потому что оно — „земля", и ему суждено в землю и возвратиться. Писание называет это „тление внешнего человека". Надо обратить внимание, что апостол Павел по этому поводу говорит. Он пишет: „но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется (2 Кор. 4, 16).

Жизнь идет. Перед человеком возникают новые опасности, на него падают новые ответственности... Но одновременно с этим возрастает и его внутренняя, духовная сила; человек „обновляется" постоянно, „препоясывается силою", получается благодать, так, что ветшающее тело не мешает ему.

Какое счастье — сознавать, что все существо наше, и телесное и духовное, находится в любящей руке Божией, и как чудесно выразил это апостол в своем благословении в конце письма к фессалоникийцам: „Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествии Господа нашего Иисуса Христа. Верен призывающий вас, который и говорит сие" (1 Фесс. 5, 23—24).

СООБЩЕНИЯ С МЕСТ.

Кобыльница, Тверск. губ. — „Сообщаю вам, что дело Божие у нас после некоторого застоя, двинулось вперед. Как у нас, так и в соседних деревнях началось пробуждение, и явилась жажда там, где совершенно не принимали Слова Божия. Мы тоже оживились и желаем ревностно трудиться для Христа".

Бр. Северов.

Урал. — „Я посетил деревню, где жила наша сестра-чувашка. В это время сестра была на работе и я дождался ее. Увидя меня, она обрадовалась и побежала по всей деревне сзывать всех на собрание. Я хотел было остановить чувашку, зная усталость ее, но она и слушать не хотела. Через некоторое время дом чувашки наполнился. Все очень внимательно слушали и вздыхали, и не хотели расходиться. Провожая меня, они спрашивали,—когда я еще раз приду и говорили: „Далеко мы ушли от Христа".

Бр. Сыромуков.

Краснодар, Кавказ. — „23-го сентября с. г. у нас было особое торжество— „День жатвы". С разных станиц было много гостей, для которых мы устроили трапезу под открытым небом, чему и погода благоприятствовала. Некоторые братья и сестры выступали со стихотворениями и кратким словом, и все это сопровождалось пением хора под управлением бр. С. Бойченко. Особенно приятно было видеть среди нас братьев Голустьянца и Твердохлебова, трудившихся в слове. Господь не оставил нас Своим благословением. Так хотелось продолжать время пребывания на Фаворе! Но праздник подходил к концу. В заключение был сделан сбор для миссии, и с пением: „За евангельскую веру" гости стали разъезжаться".

А. Персиянов.

Татарск, Сибкрай. — „7-го октября с. г. наша группа провела праздник жатвы. На празднике были гости из групп как нашего, так и других районов; особенно радостно было видеть среди гостей братьев и сестер из меннонитской общины. Днем была „вечеря любви", на которой пели гимны, на своем наречии, эстонцы, меннониты и русские. Все хвалили Иисуса, и переживали минуты „Фавора". Вечером устроили литературно-музыкально-хоровое собрание, которое длилось $3^1/_2$ часа; юноши, девицы, отроки и старцы говорили слово, декламировали, пели гимны, передавали рассказы. Участвовал хор и струнный оркестр. Здание было переполнено слушателями; многие не имели возможности попасть на наш праздник, и очень сожалели. По окончании праздника к нам подходили люди и благодарили за все, что слышали. Братья меннониты пригласили наш хор на свой праздник, и мы с большою радостью обещали удовлетворить желание детей Божиих".

Бр. И. Павлов.

Дер. Ново-Крещенская, Дальний Восток. — „Мы имели счастье праздновать пятилетний юбилей нашей общины, а поэтому кратко сообщаем о возникновении общины.

В 1923 году, недалеко от Ново-Крещенска поселился человек, который всем окружающим его людям проповедывал Евангелие.

В настоящее время мы имеем 108 членов. Есть у нас молитвенный дом и мы стремимся организовать братский коллектив по обработке земли.

На юбилей приехали: из Владивостока бр. А. О. Савельев и верующие из 15-ти окрестных мест. Собрания были переполнены народом.

Празднование наше продолжалось три дня.

Братья и сестры! Мы сердечно благодарим Спасителя за все Его милости к нам!"

Т. Подлесный.

Воронеж. — В связи с тем, что произошло административное деление Центрально-Черноземой области, пришлось и нам, евангельским христианам, об'единиться в один областной отдел ВСЕХ Ц.Ч.О. для продуктивной дальнейшей работы на ниве Божией. Для этой цели был созван 1-й организационный с'езд евангельских христиан Центрально-Черноземной области, с 28-го по 31-ое октября с. г. в гор. Воронеже.

На с'езд прибыло от общин и групп ев. хр. Ц.Ч.О. 130 делегатов с правом решающего голоса и 35 делегатов—с правом совещательного голоса. Все вопросы на с'езде решались единодушно. Из докладов можно установить благословенный

рост общин и групп и увеличение числа работников, главным образом — из окончивших Библейские курсы. Замечается великая нужда среди нашего народа к слышанию Слова Божия; ощущается большой недостаток в работниках, а особенно в воспитателях.

Во время с'езда происходили собрания следующие:

Первое было проведено с участием музыкального оркестра Воронежской общины ев. хр., который своим исполнением духовных гимнов указывал на то, что славить Господа можно и на музыкальных инструментах. Мелодичные звуки музыки касались сердец слушателей.

Второе собрание было устроено с постановкой декламатория „Блудный Сын". Это чудное литературно-художественное произведение было исполнено весьма хорошо; эта наглядная картина, многим указала на любовь Господа к погибшему грешнику и то, к чему приводит греховная жизнь без Бога. Многие увидели самих себя, поняли, что они находятся вдалеке от Бога и „питаются свиными рожками" и „одеты в лохмотья"... В молитвах слышался вопль к Богу о прощении и просьбы о ниспослании силы посвятить дальнейшую жизнь на служение и послушание Ему.

Третье собрание было „Вечером пения", устроенным хором Воронежской общины ев. хр. Прекрасное исполнение духовных гимнов и декламаций произвели весьма хорошее впечатление. Слушатели, видимо, были тронуты; а при исполнении мелодекламации: „Папа, мой папа! иди же домой", в которой так ясно представлено, к чему приводит человека этот ужасный порок — пьянство, — слышались рыдания.

В заключение собрания несколько человек обратились к Господу.

Скажу, что все собрания весьма влияли на сердца слушателей и делегатов с'езда. Делегаты, раз'езжаясь по домам, благодарили за все то, что они видели и слышали, говоря, что долго будут помнить Воронеж, и ту любовь, которая была проявлена по отношению к ним.

Н. Вацюта.

Псковская общ. ев. хр. сообщает о духовной жажде народа.

Моршанс, Тамбовского окр. — „С небольшой группой верующих я посетил село Куликаз, в котором жила наша сестра. Устроили собрание. Народу собралось так много, что несмотря на сырую погоду, пришлось вести собрание под открытым небом. После пения и проповедей я пригласил всех к молитве. Сотни слушателей склонились на колени и многие начали взывать к Господу, раскаиваться в своих грехах и проступках. После молитвы подходили к нам старики, старушки и молодые и просили еще раз придти к ним. Некоторые говорили, что они и на Рождество, и Пасху не бывали такими радостными, как в этот день".

Бр. Б.

Мелитополь. — „Дело Божие в нашем округе требует напряженного труда, а работников не хватает. В некоторых местах есть большое пробуждение: там нужны благовестники. Вспоминаю одно радостное событие: крещение (в Азовском заливе). На море бились синие волны, погребавшие „ветхого человека". Люди приходят и дают, в крещении, верное обещание Господу".

Бр. Исеченко.

Левановский хутор, Татарского р-на. — Неудаченская община братьев меннонитов устраивала праздник „Жатвы", на который был приглашен русский евангельский хор из г. Татарска. Праздник начался пением „Братья, все ликуйте", а затем русский хор приветствовал братьев и сестер немцев. Потекли проповеди и гимны на двух языках. После собрания был общий обед, где в дружеской беседе все имели тесное общение друг с другом. Из новых сборников был исполнен гимн „Не к отдельному народу, а ко всем пришел Господь", и все присутствующие почувствовали единство во Христе. Затем началось торжественное призывное собрание. Полились групповые и хоровые песни, слово и декламации. Праздник закончился радостной молитвой. Не хотелось раз'езжаться...

Бр. П-в.

МОЕ ОБРАЩЕНИЕ НА ЕВАНГЕЛЬСКИЙ ПУТЬ.

С верующими по Евангелию я впервые познакомился на военной службе в 1913 году. Будучи враждебно настроенным против господствующей церкви,— я не понимал и евангельского учения, и всячески старался посеять сомнения в убеждениях верующего человека.

Но вот, просматривая духовные журналы так называемых „сектантов", я только в одном стал сочувствовать им: что они, несмотря на гонение со стороны духовенства, твердо шли путем Евангелия.

Вторая моя встреча—в 1918 году: я женился на девушке, очень сочувствующей евангельской истине, а родители ее считались „приближающимися". В этом доме я познакомился с молодым человеком—Сениным, который часто приезжал устраивать домашние собрания. После нескольких бесед с Сениным, в которых я проявлял большое сопротивление, я наконец, в тайне сердца был пленен Голгофской любовью Иисуса. . . Я начал читать Евангелие и еще более убедился, что Евангелие заключает в себе истину. . . Но обращению на путь Христа мешала моя сильная привязанность к некоторым грехам и порокам.

Весною, из-за голода, я с семьей вынужден был переселиться в г. Пермь. Тут, после многих скорбей, болезней и тяжелого удара—смерти жены; после безуспешной борьбы со своими страстями и пороками; после окончательного поражения и нравственного бессилия,—я решил покончить с собой. . . Но я был знаком с Евангелием, я знал, что есть сила в Боге, а потому, прежде чем покончить с собою, я решился испытать ее. . .

Вечером, накануне рокового решения, я с измученной грехом душой, в отчаянии пал на колени и молился Господу: Боже, если Ты действительно можешь помочь, если Иисус—Твой Сын—воскрес и имеет власть спасать,—то вот теперь, спаси меня и избавь от власти греха, ада и диавола, и тогда я всем сердцем буду служить Тебе. . .

После молитвы, я в изнеможении, лег спать. Но не спал в это время Господь. . . Часа через два я просыпаюсь, и чувствую, что какая-то темная сила окружает меня и хочет поглотить меня. . . и в то же время, в темноте мне рисовался Распятый за грехи мои, Христос, Который привлекал мои взоры к Себе. . Я встал и начал с новой силой молиться. . . молиться о прощении всех моих грехов, которые проходили передо мной как в калейдоскопе. Молился, чтобы Господь принял меня, негодного.

И вот,—совершилось чудо! Темная сила, окутавшая меня, сначала тихо, затем—бурно удалилась, растаяла. . . Я почувствовал, как дивный Христос вошел в мое сердце, соединился со мною и наполнил душу радостью, таким счастьем, которого я никогда не испытывал. . .

После такого внутреннего переворота, я уже не боролся с своими пороками: Чудный Советник пребывал во мне, и я только пил из потока сладостей и утешений, и возвещал Его любовь погибшим грешникам.

Вскоре я вступил в общение с пермскими братьями и сестрами; затем, приняв водное крещение по вере, начал служить Господу в веселии и простоте сердца. . .

М. Изотов.

БИБЛЕЙСКОЕ ЧТЕНИЕ *) „УТРЕННЯЯ ВЕСТЬ“

ДЛЯ ЕЖЕДНЕВНОГО РАЗМЫШЛЕНИЯ.

Ноябрь.

Ноябрь 1. ***„Он будет обладать от моря до моря и от реки (Евфрат) до концов земли“.—Пс. 71, 8.***

У меня полная вера в победу правды, потому что я верю в Бога.

Ноябрь 2. ***„Уже не я живу, но живет во мне Христос“. Гал. 2, 20.***

Когда враг, ища произвести духовное разрушение, наступает на меня, чтобы отравить мою душу, испортить мою жизнь и загрязнить мою личность, то не я живу, но живет во мне Христос: тут повторяется победа пустыни, и Он распыляет врагов моих, как мякину по ветру.

Ноябрь 3. ***„Все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас“.— Римл. 8, 37.***

О душа! Тайное место победы твоей — не то, где ты докажешь свою силу, а то, где ты докажешь силу твоего Наставника и где изберешь Его твоим щитом навеки. Пусть Он угашает огненные стрелы лукавого; пусть Он наносит удары, вместо тебя, и пусть Он одерживает за тебя твои победы.

Ноябрь 4. ***„Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем“.—Кол. 2, 6.***

Каждый из нас оказывает влияние на окружающую жизнь. Мы теперь думаем, двигаемся, существуем на земле—и действуем этим на людей не только в настоящее время: будущее ведь есть последствие настоящего, и от того, как мы теперь живем, зависит — приблизятся ли к Богу будущие поколения людей, или отдалятся от Него.

Ноябрь 5. ***„Он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог“.—Евр. 11, 10.***

Взгляните, как жил отец верных—Авраам: шатер и жертвенник, шатер и жертвенник. Он ставил свой шатер и воздвигал жертвенник. Жертвенник являлся знаком того, что он жил в общении с Богом. Шатер указывал на то, что он был только гостем, пришельцем и странником на земле.

Ноябрь 6. ***„Возродивший нас... к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас“.—1 Петр 1, 3—4.***

Мы — народ небесный, странствующий на земле; а потому через нас свет небесный должен падать на все земное.

Ноябрь 7. ***„Ему слава во веки веков, аминь“.—Гал. 1, 5.***

Нет ничего лучшего на земле, нет более высокого переживания, чем то, когда мы на всякое откровение воли Божией говорим от полноты сердца: „Аминь!“ и венчаем это слово радостным: „Аллилуйя!“

Ноябрь 8. ***„Удалите злые деяния ваши от очей Моих, перестаньте делать зло; научитесь делать добро“.— Ис. 1, 16—17.***

Распространять губительное влияние есть самый ужасный грех из всех грехов, доступных человеку. Никто не имеет права размножать грех.

Ноябрь 9. ***„Когда хочу делать доброе, прилежит мне злое“.— Римл. 7, 21.***

До тех пор, пока люди не увидят своей собственной беспомощности, они не будут приходить к потокам очищения и к жизни Христовой—за силой, необходимой для чистой, сильной жизни.

Ноябрь 10. ***„Дух дышет, где хочет... и не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа“.—Иоан. 3, 8.***

Можно сосчитать лепестки розы, можно рассказать историю роста цветка и способ его культуры; но за всеми твоими предположениями есть прикосновение Бога, присутствие Божие. Так же, как ты не можешь об'яснить всю тайну работы природы, так и я не могу сказать тебе, как придет Бог в душу твою и как очистит ее.

Ноябрь 11. ***„Так поступай, и будешь жить“.—Лук. 10, 28.***

Поступая так, будешь исполнять Его закон, и из этого послушания произойдет очищение твоей природы. Ты „отложишь“ грех, и начнется для тебя новая жизнь, из которой будет изливаться влияние чистое, сильное, возвышенное и прекрасное; влияние это распространится далеко за пределы малых лет твоей жизни,— в великую Божью вечность.

Ноябрь 12. ***„Открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее“.—Пс. 144, 16.***

В мире сем всего довольно, и каждый человек мог бы жить в достатке. Вся нужда является следствием беспорядка человеческой жизни.

Ноябрь 13. ***„Что делаете, все делайте во славу Божию“— 1 Кор. 10, 31.***

Каким должен я быть на службе, если знаю, что не успею я кончить работу, как меня может отозвать мой Учитель? Каким я должен быть во время отдыха, когда каждую минуту Он может призвать меня в Свое присутствие? Ясно, что такой взгляд на жизнь будет действовать очищающе.

Ноябрь 14. ***„Неправильный пусть еще делает неправду... святый да освящается еще“.—Откр. 22, 11.***

Непрекращающееся развитие личности—вот мысль, полная священной, сердцепроникающей силы. Если ты избираешь безнравственность какого бы то ни было вида, — ты избираешь ее не на сегодня только, а навек. Если ты избираешь чистоту,—чего бы это тебе ни стоило,—то знай, что ты избираешь ее не на сегодня, а навек.

Ноябрь 15. ***„Научи нас так счислять дни наши, чтобы нам приобресть сердце мудрое“.—Пс. 89, 12.***

Будущее создается твоим теперешним выбором. Мы действуем так, как будто мгновения приходят к нам только для того, чтобы нам улыбкой или вздохом, смотря по обстоятельствам, отделаться от них навсегда; но это не так.

. . . Неправда!—Время не летит:
Оно лишь трепетно порхает...
И миг, родившись, не умрет;
Мгновенье вечно пребывает.

Ноябрь 16. ***„Вы думаете... иметь жизнь вечную... но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь“.— Иоан. 5, 39—40.***

Всего труднее заставить человека поверить в то, во что он, по его мнению, уже верит. Ты веришь в Бога, ты Им живешь, и движешься, и существуешь. Верь этому. Верь только этому, верь в это выше всего, и начни жизнь по этой вере. При этом, прежде всего, помни, что близок ад, но что Бог твой — ближе, и Он окружает тебя в мире войском огненным Своим.

Ноябрь 17. ***„Дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась чрез праведность“.—Римл. 5, 21.***

Праведность сразилась со злом и—победила.

Ноябрь 18. ***„Он, пришед, обличит мир о грехе... что не веруют в Меня“.—Иоан. 16, 8—9.***

Дух провозглашает, что не в самой страсти заключается грех, но в отказе человека дать Господу господствовать над этой страстью.

Ноябрь 19. *„Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется".— Иоан. 10, 9.*

Христос Иисус есть дверь в Свое царство. Продолжая это сравнение, мы с благоговением прибавим, что Дух Святой ограждает дверь. С самого дня Пятидесятницы, с минуты Его излияния, Дух Святой ограждал вход и Царство Христово и принимал всех членов его посредством Своего личного крещения.

Ноябрь 20. *„Дух свидетельствует о Нем".—1 Иоан. 5, 6.*

Каждый раз, когда верующему давалось познание Иисуса Христа, это являлось следствием присутствия Духа Святого в этом верующем. Он Один дает человеку благодать—свидетельствовать в новом смысле и в новой сфере жизни, что Иисус есть Господь.

Ноябрь 21. *„Будьте же исполнители Слова, а не слышатели только".—Иак. 1, 22.*

Господство Христа — вот основной догматический факт, который является центром всего остального, Господство Христа — вот факт, к которому на практике приводит догмат. В плане христианства **догмат неразрывен с обязанностью.** Каждый догмат находит свое выражение в исполнении долга. Всякое учение доходит до своего расцвета—в личности.

Ноябрь 22. *„Непрестанно молитесь" —1 Фес. 5, 17.*

Молитва—голос человека, говорящего о своей нужде к Богу. Пророчество—голос Бога, говорящего, в силе Своей, к человеку.

Ноябрь 23. *„Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня".—Ис. 1, 2.*

Бог был Отцом и до пришествия Иисуса; но Христос Иисус **осветил** этот факт людям, т. е. когда Он пришел, они это **поняли** более, чем понимали когда-либо прежде. Хотя люди заблудились и потеряли сознание своего родства, — Бог всегда оставался их Отцом, и место Его присутствия было всегда их родным местом.

Ноябрь 24. *„Был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать".—2 Кор. 12, 4.*

Никто, передавая свое личное видение, не может выразить другому ту помощь, которую он получил чрез это видение. Поэтому, лучше молчать о тех глубинах, в которых Бог говорит сердцу. Видение приносит пользу и благословение; но нужно, чтобы каждый хранил его про себя.

Ноябрь 25. *„Были безбожники в мире".—Ефес. 2, 12.*

Быть покинутым Богом — вот логическое. неизбежное, безусловное последствие греха. Восстание против Бога было началом греха. Быть покинутым Богом—есть последствие греха. Человек согрешил, когда он сверг Бога с престола и сам занял престол. Он пожинает полную жатву своего греха, окончательно потеряв Бога.

Ноябрь 26. *„Он восхотел идти в Иерусалим".—Лук. 9, 51.*

Мы видим Христа, идущего путем креста—поступью победителя. Он—вождь великого сонма душ, который победой Его будет избавлен от уз греха и смерти и введен в простор и свободу Царства Божия.

Ноябрь 27. *„Отец ваш благоволил дать вам Царство".—Лук. 12, 32. „Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то чего ни пожелаете, просите, и будет вам".— Иоан. 15, 7.*

Церковь должна действовать наступательно, пленяя людей, сражаясь со злом, поддерживая везде и всегда права Иисуса Христа. Но она сможет это исполнить лишь тогда, когда в ее собственных пределах будут осуществлены цели Божии.

Ноябрь 28. ***„Знаю твои дела, и скорбь, и нищету.—впрочем ты богат“.—Откр. 2, 9.***

Внешние трудности церкви, народа или отдельного лица не являются доказательством внутренней бедности или слабости. Как часто случалось, что какое-нибудь стесненное общество верующих, борющееся за самое существование свое, оказывалось истинно-богатой и цветущей церковью!

Ноябрь 29. ***„Без Меня не можете делать ничего“.—Иоан. 15, 5.***

Христианство никогда не было и не может стать независимым от личности Иисуса Христа. Оно началось с Христа, оно продолжалось Им, оно должно и стоять вместе с Ним.

Ноябрь 30. ***„По плодам их узна́ете их“.—Матф. 7, 16.***

Человек, открыто богохульствующий, который способен, стоя под солнцем смотреть на небо и говорить: „Я ненавижу Бога“—менее опасен в смысле влияния на жизнь окружающих, чем тот, который говорит: „Я люблю Бога“, а сам не послушен Ему.

Декабрь.

Декабрь 1. ***„Христос для того и умер и воскрес и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми“.— Римл. 14, 9.***

Единственный, в Котором не было места смерти, умер вместо тех, которым должно было умереть.

Декабрь 2. ***„Сей есть Сын Мой возлюбленный... Его слушайте“.— Матф. 17, 5.***

Пребывать на горе Преображения дано не всем; но для всех звучит речь Сына. Если большинство не призывается на горы видения, на которых они могли бы созерцать славу Господню, как созерцали ее три мужа, то все же нет дня, когда бы Он не говорил **ко всякой** душе. Не дай Бог, чтобы гул земных голосов заглушил звук Его тихого, нежного голоса!

Декабрь 3. ***„Мое благоволение“.— Матф. 17, 5.***

Бог „благоволил“ к частной жизни Иисуса в Назарете, к Его честным трудам в мастерской плотника; Его общественному служению и делам любви, которые Он сеял на своем пути. Сердце Божие испытывало полное удовлетворение, когда Он смотрел на жизнь Иисуса, с начала ее и до конца.

Декабрь 4. ***„Девица, тебе говорю, встань“.— Марк. 5, 41.***

Это было сказано не громко и не властно, как мог бы сказать кто-нибудь, желающий показать свою силу: это был нежный шопот бесконечной любви, в ответ на который дух девушки вернулся из мира духов в свою земную хижину. Он стоял в этом доме явным Властелином над смертью. Его сила и достоинство не нуждались во внешнем блеске.

Декабрь 5. ***„Начальник и совершитель веры“.— Евр. 12, 2.***

Слово „Начальник“ в подлинном смысле обозначает вожака—первого человека в веренице, прокладывающего путь; человека за которым все следующие за ним идут безопасно. Христос шел путем, ведущим через смерть — к жизни, через крещение страдания — в бесконечный простор Царства Отца.

Декабрь 6. ***„Всякий человек судящий... осуждает себя“.— Римл. 2, 1.***

Судьи Иова и критики Христа стоят на одном уровне; и на том же уровне находится и каждый из нас, стремящийся поставить свой приговор ближнему своему.

Декабрь 7. *„Думаете ли вы, что эти... были виновнее всех"?— Лук. 13, 2.*

Иногда, смотря на какую-нибудь женщину, сердце которой сдавлено и разбито чрезмерным горем, мы не можем понять путей Божиих. Будем тогда лучше молчать в благоговении, чтобы не стать помощниками тех, которые вбивают гвозди и разбивают сердце Самого Христа...

Декабрь 8. *„Смиритесь пред Господом, и вознесет вас".— Иак. 4, 10.*

Если душа наша поглощена множеством земных интересов, это мешает нам познавать Христа... И тогда нет нам покоя: мы постоянно бываем недовольны, мы печальны и слабы. Только Христос Один может озарить нашу личность Своею любовью так, что радостью и красотой наполнится наша жизнь. Таким образом, отречение от своего „я" является путем к наивысшему развитию нашей личности.

Декабрь 9. *„Спасшего нас и призвавшего званием святым".— 2 Тим. 1, 9.*

Я подхожу ко кресту, чтобы стать хоть до некоторой степени участником страданий Христа за других. В смерти самого себя на кресте начинается новое страдание. Пока я остаюсь там, скорбь и грех мира будут бременем моего сердца потому что Его жизнь теперь владеет и управляет мною.

Декабрь 10. *„Всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником".— Лук. 14, 33.*

Необходимы полное освобождение от всякой запутанности и безусловная отдача самих себя Христу. Пока этого нет, мы не можем быть Его учениками.

Декабрь 11. *„Кто обижает бедного, чтобы умножить свое богатство... тот обеднеет".—Пр. Сол. 22, 16.*

Христианин не может согласиться с прибылью за счет падения или несчастия другого. Человек, который способен воспользоваться острой нуждой другого для своей выгоды, не Христов.

Декабрь 12. *„Ревнуйте о страннолриимстве".—Римл. 12, 13.*

В истинном христианском доме будет всегда привет и открытая дверь для бездомных людей. Атмосфера любви поможет оградить и направить жизнь их.

Декабрь 13. *„Любящим Бога... все содействует ко благу".— Римл. 8, 28.*

Часто, оглядываясь назад, мы начинаем понимать, что часы самого глубокого нашего отчаяния были самыми благословенными часами нашей жизни. Скорбь увеличила нашу силу; могила оказалась путем к воскресению; разочарование освободило нас от неизменной привязанности, а в час одиночества пришли мы к Богу.

Декабрь 14. *„Знаю твои дела... и веру".— Откр. 2, 19.*

Здесь вера упоминается не как принцип, из которого вытекает состояние души, а скорее, как состояние верности, выростающей из доверия. „Я знаю твое постоянство, Я знаю, что в тебе нет напускного".

Декабрь 15. *„Ей, гряду скоро! Аминь".— Откр. 22, 20.*

„Вскоре придет Он! тысячи взывают...
Слышат святые, хоть мир к тому глух.
Вскоре придет Он!.. и земля ликует,
Помня то слово: „Вскоре, ей, гряду"!
Сколько свершил Он! Его-ль не прославим?
Сколько свершил Он! Отбросим же страх!
Все соберемся у ног Его, сбросим
Бремя забот и склонимся во прах"...

Декабрь 16. ***„Проповедуйте Евангелие всей твари". — Марк. 16, 15.***

Если мы действительно ожидаем Иисуса, то мы не будем беспечны по отношению к тем, за которых Он умер, и не посмеем ослушаться повеления — проповедывать Евангелие всей твари. Что же касается личной жизни нашей, то Грядущий должен был бы занимать все помышления сердца, все дни и все мгновения.

Декабрь 17. ***„Рабы Его будут служить Ему и узрят лицо Его".— Откр. 22, 3—4.***

Мы увидим Его и пожелаем служить Ему. Мы будем подобны Ему и—сможем Ему служить: мы познаем и будем подговлены к служению. Воодушевление к служению — в видении; сила к служению — в общении; подготовленность к служению — в познании! Таким образом, Он будет Сам причиною всего служения нашего в новой жизни.

Декабрь 18. ***„В мире будете иметь скорбь".—Иоан. 16, 33.***

Мы все боимся скорби: очень мы, в общем, изнежены! И когда слышим, что, идя за Христом, придется нам переносить скорби — мы этого не хотим. Не хочется нам отказаться от самих себя, и взять крест, и последовать за Ним.

Декабрь 19. ***„Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить".— Матф. 5, 17.***

Строгость закона Божьего является необходимым следствием бесконечной любви Божией. Его вечное сердце предначертало и ищет окончательного совершенства каждого человека. Простое прощение греха или извинение его делает невозможным осуществление этой цели.

Декабрь 20. ***„Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную".— Гал. 6, 8.***

Многие живут так, как будто цель их жизни найдет свое осуществление в этот малый миг существования человека на земле. Эта проходящая жизнь есть приготовительная и пробная. Сегодня люди сеют, завтра они пожинают. Жатва зависит от сеяния.

Декабрь 21. ***„Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем".— Иак. 2, 10.***

Люди склонны думать, что, если существует десять заповедей, из которых они исполнят девять, то это послушание зачтется в их пользу даже и в том случае, если они преступят десятую. Такой взгляд доказывает непонимание целей Божиих по отношению к совершенству человека и, следовательно, непонимание совершенства Его закона. — Всяким словом, исходящим из уст Господа, живет человек.

Декабрь 22. ***„Эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу".—Марк. 12, 43.***

Он измерял дар, как и всегда, по тому, сколько он стоил дающему. Люди, клавшие в сокровищницу от своего избытка, не лишились по возвращении домой чего-либо из своей роскоши. В их даре не было самоотречения. Таким можно сказать: „Бог не благодарит вас за ваш дар".

Декабрь 23. ***„Тщетно служение Богу, и что пользы, что мы соблюдали постановления Его?.. искушают Бога, но остаются целы".—Мал. 3, 14—15.***

Когда человек начинает извинять грех и говорить, что „все это — не очень важно", что Бог не слишком рассердится на делающего зло и что нет суда — это предательство!